

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

28-е пленарное заседание

Понедельник, 29 октября 2018 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Эспиноса Гарсес (Эквадор)

В отсутствие Председателя его место занимает г-жа Аль Тани (Катар), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня (продолжение)

Доклад Международного уголовного суда

Записка Генерального секретаря (A/73/334)

Доклады Генерального секретаря (A/73/333 и A/73/335)

Проект резолюции (A/73/L.8)

Г-жа Бринк (Австралия) (*говорит по-английски*): В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута Международного уголовного суда (МУС). Этот договор является важным достижением. Это результат нашей общей решимости, порожденной ужасами прошлого столетия, а именно нашего решительного стремления создать постоянный международный суд для судебного преследования и наказания лиц, несущих ответственность за самые вопиющие международные преступления.

В этом году мы отмечаем еще одно важное достижение — вступление в силу юрисдикции МУС в отношении преступления агрессии. Теперь Суд уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении четырех основных международных преступлений: военных преступлений, преступлений

против человечности, геноцида и агрессии. Следует подчеркнуть, что МУС действует не в одиночку. Напротив, он является частью международной системы уголовного правосудия — системы Римского статута. Роль МУС заключается в том, чтобы вмешиваться лишь в тех случаях, когда национальные юрисдикции не в состоянии принять меры или не желают действовать.

Будучи решительным сторонником подотчетности и давним сторонником МУС, Австралия будет и впредь сотрудничать со всеми государствами-участниками для обеспечения того, чтобы Суд обладал необходимыми возможностями для выполнения своего мандата. Мы призываем те государства-члены, которые еще не стали участниками Римского статута, рассмотреть вопрос о его ратификации, в частности государства, не являющиеся его участниками, в нашем собственном Индо-Тихоокеанском регионе.

По сути, МУС и Организация Объединенных Наций стремятся к достижению одних и тех же целей. Одна из главных целей Устава Организации Объединенных Наций — поддержание международного мира и безопасности — созвучна целям Римского статута. Как явно показывают исторические события, прочный мир и безнаказанность за серьезные международные преступления редко идут рука об руку. Зачастую безнаказанность становится причиной возникновения конфликтов.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-34921 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Взаимосвязанность мандатов Организации Объединенных Наций и МУС делает Суд одним из ключевых партнеров Организации Объединенных Наций, особенно сейчас, когда Организация Объединенных Наций смещает акцент в своей деятельности на предотвращение. Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций в качестве ключевого партнера оказывала МУС поддержку, необходимую для выполнения им своего мандата.

Мы приветствуем уже предпринятые Организацией Объединенных Наций усилия и призываем Генерального секретаря и впредь укреплять сотрудничество в рамках Соглашения о взаимоотношениях. Прокурор неоднократно обращалась к Совету Безопасности с просьбой о принятии эффективных последующих мер и оказании поддержки в связи с ситуациями, переданными Советом на рассмотрение Суда. Важно, чтобы Совет не прекращал отслеживать ситуации после их передачи на рассмотрение в МУС. Постоянная политическая поддержка Советом работы МУС имеет решающее значение, особенно в том, что касается нашего сотрудничества с Судом.

Не следует недооценивать важнейшую роль, которую играет последовательное и беспристрастное отправление правосудия в усилиях международного сообщества по залечиванию ран, нанесенных конфликтами. Действительно, жертвы и пострадавшие общины постоянно взывают к правосудию, поскольку оно является залогом достижения жизнеспособных политических результатов и примирения. Хотя мы четко видим стоящие перед нами вызовы, международное сообщество просто не должно мириться с безнаказанностью; лица, несущие наибольшую ответственность за серьезные международные преступления, должны быть привлечены к ответственности. Мы призываем Ассамблею обеспечить оказание всесторонней и последовательной поддержки Суду в осуществлении этого чрезвычайно важного мандата.

Г-н Скиннер-Клее Ареналес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Позвольте мне поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за его брифинг по его докладу (A/73/334), в котором он представил обновленную информацию о важных событиях в работе Международного уголовного суда за прошлый год. Мы с удовлетворением отмечаем и принимаем к сведению информацию о поданных исках, окон-

чательных решениях, вынесенных по двум делам Апелляционной палатой, важных решениях о возмещении ущерба потерпевшим, предварительном изучении материалов и новых расследованиях, проведенных Канцелярией Прокурора.

Гватемала подтверждает свою безоговорочную поддержку МУС и свою приверженность борьбе с безнаказанностью. Наша делегация высоко ценит сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и оказываемую Организацией поддержку не только потому, что они способствуют укреплению диалога и отношений между этими двумя структурами, но и потому, что они способствуют привлечению внимания к чрезвычайно важной работе Международного уголовного суда, что предоставляет нам возможность повысить его авторитет и расширить наши знания о его мандате и о неоспоримой важности сотрудничества между государствами.

Гватемала вновь заявляет, что уважает принцип взаимодополняемости и поддерживает укрепление национальных систем в целях обеспечения подотчетности. Как мы уже отмечали ранее, Международный уголовный суд не заменяет национальные суды. Более того, важнейшим компонентом Римского статута является принцип взаимодополняемости, в соответствии с которым национальные уголовные юрисдикции обладают приматом в проведении расследований или осуществлении судебного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных Статутом Суда, особенно наиболее тяжких преступлений.

По этой причине мы считаем необходимым улучшить сотрудничество между Судом и Советом Безопасности, с тем чтобы они могли объединить усилия и внести свой вклад в предотвращение преступлений, которые подрывают международный мир и безопасность, и содействовать борьбе с безнаказанностью за такие деяния. Кроме того, целесообразно проводить регулярные обмены мнениями между Советом и Судом отдельно от проводимых информационных совещаний.

Сотрудничество является одним из главных элементов, от которых зависит нормальное функционирование Международного уголовного суда. Поэтому твердая приверженность государств-участников имеет решающее значение для усилий по укреплению потенциала Суда в плане привлечения

к ответственности, отправления правосудия и возмещения ущерба жертвам, а также для содействия предупреждению будущих преступлений в соответствии с духом Римского статута.

Государства-участники Римского статута и члены Организации Объединенных Наций должны стремиться к укреплению своего сотрудничества и постоянно подтверждать актуальность и важность международного уголовного правосудия в деле обеспечения верховенства права и поддержания международного мира и безопасности. Наша делегация призывает активизировать усилия по достижению универсального режима. Каждый шаг на пути к универсальности будет способствовать значительному снижению риска безнаказанности и приведет к укреплению мира и стабильности в государствах. По этой причине мы должны и впредь поощрять универсальный характер Римского статута и сохранять динамику процессов ратификации и присоединения к этому документу.

Наконец, позвольте мне по случаю двадцатой годовщины создания Суда вновь заявить о намерении нашей страны поддерживать его работу, поскольку он представляет собой нечто большее, чем просто суд, основанный в соответствии с учредительным документом. Работа Суда носит сквозной характер и лежит в основе международной системы правосудия, имеющей глобальное значение. В знак признания этого наша делегация решила стать соавтором ежегодного проекта резолюции (A/73/L.8) о работе Международного уголовного суда.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Международный уголовный суд (МУС) является независимой организацией, которая поддерживает прочные институциональные связи с Организацией Объединенных Наций. Обе организации преследуют общую цель. Устав Организации Объединенных Наций и Римский статут зиждутся на принципах справедливости и международного права. Обе организации поддерживают плодотворные и продуктивные отношения между собой на основе Соглашения о взаимоотношениях, которое регулирует их взаимодействие друг с другом. Хотя в предыдущие годы мы тоже обсуждали доклады Суда, нынешние прения имеют особое значение.

Международные организации и договоры — и, фактически, многосторонние подходы как таковые — все чаще подвергаются нападкам. Органи-

зация Объединенных Наций и МУС являются объектом политических атак, и многие успехи, достигнутые за последнее время, находятся под угрозой. К числу других направлений деятельности, которые являются предметом острых дискуссий, относятся торговля, изменение климата, разоружение и, разумеется, уголовная ответственность и права человека. Поэтому не удивительно, что Международный уголовный суд вновь подвергается нападкам со стороны тех, кто чувствует для себя угрозу со стороны идеи международного уголовного правосудия, сферы, где в последние два десятилетия наблюдается быстрый и стабильный прогресс. Поэтому сегодня, как никогда, важно выразить твердую политическую поддержку Суду — первому и единственному в мире постоянному международному, независимому судебному органу, обладающему юрисдикцией в отношении наиболее серьезных преступлений.

Несмотря на то, что наша поддержка Суда должна быть непоколебимой, мы не должны отказываться от критики в его адрес. Суд сталкивается с серьезными внешними вызовами, но он также страдает от внутренних проблем, чего он позволить себе не может. Поэтому для государств-участников настало время продемонстрировать свое лидерство и свою главенствующую роль, не покушаясь при этом на независимость Суда, неотъемлемое условие функционирования любого судебного органа. Мы надеемся, что искренний и конструктивный диалог с Судом позволит решить стоящие перед ним проблемы.

17 июля произошло знаменательное не только для Суда, но и для всего международного права событие: исполнилась двадцатая годовщина принятия Римского статута. В этот день юрисдикция МУС была распространена на преступление агрессии — наиболее серьезную форму незаконного применения силы одним государством против другого. Впервые со времени Нюрнбергского процесса, который закончился более 70 лет тому назад, появилась индивидуальная уголовная ответственность за незаконные методы ведения войны. Такое консенсусное решение, принятое 123 государствами-участниками, является как никогда своевременным. Сегодня, когда в сфере международного права предпочтение все чаще отдается кавалерийскому наскоку, когда растет чувство безнаказанности за наиболее тяжкие преступления и когда общепринятые международные нормы, касающиеся при-

менения силы, игнорируются и нарушаются, как никогда важно со всей ясностью заявить, что преступление агрессии влечет за собой уголовную ответственность для виновных в его совершении.

Это также еще одно важное свидетельство наличия тесной взаимосвязи между мандатами Суда и Организации Объединенных Наций. Запрет на применение силы относится к числу ключевых положений Устава Организации Объединенных Наций, и с установлением индивидуальной уголовной ответственности Международный уголовный суд отныне обеспечивает необходимое дополнение к нему. Это имеет принципиальное значение, но не настолько, чтобы Суд начал осуществлять свою новую юрисдикцию уже в ближайшее время. Он не будет этого делать, тем более, что в силу существования государств, не являющихся его участниками и, следовательно, не подпадающих под его юрисдикцию, последняя носит ограниченный по своему охвату характер. Как бы о ни было, крайне важно, что теперь у государств есть имеющее обязательную юридическую силу международное определение преступления агрессии, которое они могут рассмотреть на предмет его включения в свой уголовный кодекс или возможного использования при принятии решений, в том числе и в Совете Безопасности.

Недавно мы также стали свидетелями первой передачи ситуации в одном из государств-участников в Суд рядом других его государств-участников. Все условия, предусмотренные Римским статутом для осуществления юрисдикции, были выполнены. Мы приветствуем такое событие и призываем подумать об аналогичном варианте действий и в отношении преступлений, совершенных против рохингя. Поскольку Суд постановил, что он обладает юрисдикцией в отношении насильственной депортации рохингя, которые бежали в Кокс-Базар на территории Бангладеш, сейчас перед нами открылась прямая дорога к правосудию. Мы рассчитываем на серьезное обсуждение этого политического варианта, что не только в интересах торжества справедливости, но и в интересах обеспечения возвращения насильственно перемещенного населения.

Всякий раз, когда возникает масштабный кризис безнаказанности — будь-то в Мьянме, Сирии или Йемене, — гражданское общество, жертвы и политики автоматически обращаются за помощью к МУС. Однако во многих таких случаях Суд не имеет юрис-

дикции. Работа над обретением им универсального характера является долгой и сопряжена с большими трудностями. Мы должны и можем добиться прогресса, но у нас не должно быть никаких иллюзий в отношении того, что в последующие годы к МУС присоединится большое число государств.

Надежды на то, что Совет Безопасности может вмешаться и помочь положить конец безнаказанности, раз за разом оказываются несостоятельными, и было бы наивным ожидать, что в обозримом будущем ситуация изменится. Поэтому тем более важно воспринимать Суд таким, каким он с самого начала был задуман, не только как орган, функционирующий изолированно в Гааге, а скорее как центральный элемент системы международного уголовного правосудия. В этой связи укрепление потенциала национальных судебных органов, равно как и осуществление универсальной юрисдикции могут играть важную роль. Как можно видеть на примере создания Международного беспристрастного и независимого механизма для Сирии, возможности для инноваций, которые являются гораздо более эффективным вариантом политики, чем бездействие, действительно существуют. Сотрудничество в борьбе с безнаказанностью в тех случаях, когда МУС не имеет на то компетенции, дополняет ту самую миссию, для выполнения которой Суд и был создан.

И, наконец, я имею честь выступить со следующим заявлением от имени Австрии, Бельгии, Коста-Рики, Чешской Республики, Кипра, Эстонии, Нидерландов, Португалии, Словении, Швейцарии и моей страны, Лихтенштейна, т.е. от имени государств-членов, которые являются решительными сторонниками МУС и его миссии, заключающейся в прекращении безнаказанности за самые тяжкие преступления в истории человечества.

Мы хотели бы поблагодарить координатора из Мексики за его работу над вынесенным на наше рассмотрение проектом резолюции (A/73/L.8). Мы высоко оцениваем его намерение добиться его принятия консенсусом.

Наши делегации присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции, поскольку мы являемся убежденными сторонниками работы Суда. Мы также решили присоединиться к числу соавторов проекта резолюции, поскольку в нем содержится много важных положений и поскольку мы хотели бы выразить нашу поддержку Суду. Вместе с тем, следует

отметить, что в представленном тексте есть серьезные недоработки. Так, предлагаемые для принятия в Ассамблее проекты резолюций должны всегда, как минимум, включать новые технические и фактические элементы. Считаем необходимым выступить с этим заявлением, чтобы подчеркнуть, что в данном проекте резолюции обойден вниманием ряд крупных событий, имевших место в области международного права в прошлом году. К их числу относятся знаменательная двадцатая годовщина принятия Римского статута, историческое распространение юрисдикции МУС на преступление агрессии и принятие поправок, которые добавили в Римский статут три новых военных преступления.

Историческую важность этих событий переоценить невозможно. Суд является одним из главных достижений многосторонней дипломатии и настоящей вехой в развитии международного права. В июле международное сообщество отметило двадцатую годовщину принятия Римского статута, что предоставило многим государствам возможность подтвердить свою приверженность целям и задачам Суда и в более широком плане основанному на правилах международного порядку. Также в июле юрисдикция МУС была распространена на преступление агрессии. До этого у человечества никогда не было постоянного независимого международного суда, уполномоченного привлекать к ответственности лиц за их решение совершить агрессию, которая является наихудшей формой незаконного применения силы. Теперь мы это можем. Таким образом, Суд будет способствовать обеспечению соблюдения одного из ключевых положений Устава Организации Объединенных Наций — запрета на применение силы.

Наконец, в прошлом году на своей шестнадцатой сессии Ассамблея государств — участников Римского статута приняла к статье 8 Римского статута три новые поправки, которые расширили юрисдикцию Суда. Эти три поправки предусматривают уголовную ответственность за применение микробного, биологического или токсинного оружия, оружия, которое причиняет ранения осколками, не поддающимися обнаружению рентгеновскими лучами, и ослепляющего лазерного оружия как в случае международных вооруженных конфликтов, так и в случае вооруженных конфликтов, не носящих международного характера.

Эти упущения в тексте этого года представляются весьма значительными. Однако, даже если бы эти вопросы были менее актуальными, мы все равно хотели бы, чтобы они нашли отражение в проекте резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы не должны позволять Ассамблее принимать устаревшие документы — будь то в вопросах международного правосудия или в любой другой области. Уверены, что в следующем году мы сможем добиться большего.

Г-н Фавр (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария благодарит Председателя Международного уголовного суда судью Эбоу-Осуджи за представление его доклада (A/73/334).

Швейцария присоединяется к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени большого числа стран, в том числе Швейцарии. Позвольте мне высказать следующие соображения в своем национальном качестве.

Государства приняли Римский статут Международного уголовного суда (МУС) 20 лет назад. Сегодня, как никогда ранее, МУС нужен нам для поддержания международного порядка, основанного на правилах, а Суду нужны мы. Критики Суда утверждают, что миру было бы лучше без МУС. Никто не станет отрицать, что в идеальном мире не было бы оснований для существования МУС. К сожалению, мы живем в неидеальном мире. Война и насилие по-прежнему широко распространены. Зачастую государства недостаточно энергично борются с безнаказанностью или не располагают финансовыми и институциональными ресурсами для этой борьбы на национальном уровне.

Остается неизменной потребность в эффективном уголовном правосудии, т.е. в МУС, который бы привлекал субъектов к ответственности, способствовал поддержанию устойчивого мира и служил интересам жертв. Что изменилось в последние годы, так это контекст. Наблюдается подъем национализма; борьба с безнаказанностью на международном уровне зачастую ошибочно воспринимается как препятствие на пути к миру, а не один из его составных элементов. Тот факт, что одно государство вышло из Римского статута и что решение о выходе из него еще одного государства скоро вступит в силу, является отражением этого прискорбного положения дел. То же самое можно сказать и о политических нападениях на Суд.

На этом фоне необходимо направить решительный сигнал. Мы должны подтвердить, что мы поддерживаем международное уголовное правосудие и МУС как его важнейший, независимый и беспристрастный элемент. В ходе недели заседаний высокого уровня Генеральной Ассамблеи 35 министров иностранных дел, включая министра иностранных дел Швейцарии, приняли публичное заявление, в котором подтвердили свою приверженность Суду. Мы также считаем, что передача Суду ситуации шестью государствами — первая в истории Суда коллективная передача ситуации на рассмотрение Суда — является признаком доверия к Суду и поддержки его работы. В дальнейшем мы должны не прекращать и укреплять нашу политическую и дипломатическую поддержку МУС. Мы призываем государства-члены, которые еще не делают этого, расследовать злодеяния, преследовать виновных через свои национальные органы власти и ратифицировать Римский статут.

МУС и органы Организации Объединенных Наций активно сотрудничают между собой, и тому есть веские причины, ведь они обладают взаимодополняющими мандатами и целями. Юрисдикция Суда в отношении преступления агрессии отвечает основополагающим интересам Организации Объединенных Наций и ее государств-членов. Совет Безопасности может передать вопрос об агрессивном ведении войны на рассмотрение МУС, не говоря уже о сдерживающем и, следовательно, защитном эффекте, который обеспечивается за счет самой возможности передачи в Суд лиц, виновных в агрессии.

Празднование двадцатой годовщины принятия Римского статута напоминает нам об историческом прогрессе, который ознаменовало учреждение МУС. Сегодня, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, мы должны подтвердить нашу коллективную волю покончить с безнаказанностью тех, кто совершает самые ужасные преступления, и добиться справедливости в интересах жертв. Наша поддержка в этом отношении не должна ослабевать.

Г-н Дуге Эстрада Мейер (Бразилия) (*говорит по-английски*): 17 июля отмечалась двадцатая годовщина принятия Статута Международного уголовного суда (МУС). Эта дата не только предоставила нам возможность поразмыслить над многочислен-

ными достижениями последних двух десятилетий в этой области, но и стала важной вехой в развитии международного правосудия. Она ознаменовала собой включение в юрисдикцию МУС преступления агрессии, что в конечном итоге привело к окончательной — и консенсусной — доработке Статута, как это и предусматривалось изначально. Тот факт, что МУС теперь обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии, придает дополнительный смысл запрету на применение силы, тем самым способствуя установлению более стабильного, справедливого и демократического мирового порядка.

Испытывая гордость по поводу того, что мы являемся одним из основателей МУС, Бразилия рада видеть, что Суд прочно утвердился в качестве первого постоянного трибунала, созданного с целью положить конец безнаказанности за наиболее серьезные международные преступления. Суд, обеспечивающий рассмотрение дел на основе принципов справедливости и полного уважения прав обвиняемых, является средством отправления правосудия и достижения мира.

Я рад напомнить не только о том, что все страны Южной Америки являются государствами — участниками Римского статута, но и о том, что государства Латинской Америки и Карибского бассейна составляют вторую по величине региональную группу государств-участников после Группы африканских государств. Окончательно развеять любые заблуждения насчет того, что в своей работе Суд необъективен и избирателен, можно только посредством придания Римскому статуту еще более универсального характера, что обеспечит Суду большее пространство для деятельности. Это особенно актуально с учетом того, что некоторые влиятельные международные субъекты до сих пор не стали участниками Статута. Бразилия вновь заявляет, что международное уголовное правосудие является центральным элементом верховенства права и должно применяться ко всем.

В ходе общих прений на этой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/73/PV.6) Бразилия привлекла внимание к тому факту, что в целях совершенствования нашего основанного на правилах порядка перед нами была поставлена дополнительная задача — защитить саму его целостность. Как и все системы, являющиеся социальным конструктом,

международное право не может поддерживать само себя. Его необходимо поддерживать, развивать и защищать. Мандат Суда требует отвечать на силу в рамках закона. В условиях, когда многосторонность попадает под огонь критики, а МУС подвергается все более ожесточенным политическим нападкам, Бразилия подчеркивает свою политику, заключающуюся в том, что мы всегда будем уважать целостность и независимость Суда — неотъемлемые черты любого судебного органа.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Председателя МУС за представление доклада Суда (A/73/334), в котором четко отмечается значительный объем работы этого органа. С момента своего создания 20 лет назад Суд возбудил 26 дел в отношении 41 подозреваемого или обвиняемого, а также провел расследования 11 ситуаций. В этой связи Бразилия вновь заявляет о своей давней обеспокоенности по поводу финансирования производства по делам, переданным в Суд Советом Безопасности. Это проблема структурного характера, и она находится в самом центре отношений Суда с Организацией Объединенных Наций, в особенности с Генеральной Ассамблеей.

Мы вновь обращаемся с призывом выполнять положения статьи 13 Соглашения о взаимоотношениях и статьи 115 (b) Римского статута, где четко прописано, что такие расходы должны покрываться, по крайней мере частично, за счет средств Организации Объединенных Наций, а не исключительно участниками Статута. Следует также отметить, что, согласно статье 17 Устава Организации Объединенных Наций, исключительную ответственность за рассмотрение и утверждение бюджета Организации несет Генеральная Ассамблея. Надлежащее финансирование производства по делам, переданным Советом Безопасности, способствовало бы укреплению авторитета и Суда, и Организации Объединенных Наций. На сегодняшний день объем средств, выделяемых Судом на производство по таким делам, составляет более 60 млн евро. Сложившаяся ситуация является неприемлемой и не может сохраняться бесконечно.

В докладе содержится ряд предложений, направленных на улучшение взаимоотношений между Советом Безопасности и Судом. Бразилия согласна с мнением о том, что более структурированный диалог между ними по вопросам, пред-

ставляющим взаимный интерес, — тематическим и касающимся конкретных ситуаций — будет полезным. Благодаря судебной практике, нарабатанной Судом в последние два десятилетия, МУС накопил большие знания по таким вопросам, как дети и вооруженные конфликты, женщины и мир и безопасность, а также защита культурных ценностей. В этом плане пищу для размышлений обеспечили дискуссии, проведенные на заседании Совета по формуле Аррии, созванном 6 июля государствами-участниками МУС, которые также являются членами Совета Безопасности. С практической точки зрения для улучшения сотрудничества между санкционными комитетами Совета Безопасности и МУС существуют широкие возможности, особенно в том, что касается запрета на поездки и замораживания активов.

Поэтому расширение сотрудничества по-прежнему является одним из оптимальных путей повышения эффективности работы Суда. Хотя исполнение выданных ордеров на арест, к сожалению, продолжает оставаться наиболее насущной проблемой, крайне необходимо также диверсифицировать соглашения о переселении свидетелей и укрепить финансовые расследования. Возвращенные активы можно использовать в том числе и для компенсационных выплат потерпевшим и покрытия расходов на юридическую помощь.

Для примирения карательного и восстановительного правосудия в Римский статут включен ряд современных положений о правах жертв, которые не только защищают жертвы, но и обеспечивают им возможность участвовать в судебном разбирательстве и ходатайствовать о возмещении ущерба. Жертвы преступления геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и преступления агрессии являются носителями прав, и их голоса должны быть услышаны. В последние 20 лет ходатайства об участии в разбирательстве подали более 22 000 потерпевших, и тысячи других обратились с заявлениями о внесении представлений на этапе расследования или в ходе разбирательства для выплаты компенсации.

Бразилия с удовлетворением отмечает, что обеспечение правосудия жертвам по-прежнему является важной составляющей повседневной работы Суда. Мы приветствуем тот факт, что по некоторым делам ведется производство о присуждении

компенсации и что Целевой фонд в интересах потерпевших уже помог более чем 450 000 человек в их физической и психологической реабилитации и получении материальной помощи. Мы высоко оцениваем усилия, которые прилагаются для усиления режима защиты свидетелей, в том числе путем заключения соглашений о переселении, и подчеркиваем важное значение позитивных аспектов сотрудничества для укрепления национального потенциала.

Путь к миру и справедливости всегда тернист, и через такие же тернии нам приходится проходить и в нашей работе по формированию более справедливого и открытого для сотрудничества мирового порядка. Так давайте же не будем попадаться в западню дилемм, когда мир противопоставляется правосудию, а суверенитет ответственности! Давайте сосредоточимся на общих ценностях, которые объединяют Генеральную Ассамблею и которые были положены в основу первого действующего на договорных началах постоянного Международного уголовного суда! Бразилия по-прежнему неизменно выступает в поддержку системы Римского статута и принципа справедливости, вдохновившего нас на его создание.

Г-жа Дарней (Чили) (*говорит по-испански*): Чили высоко оценивает в целом доклад Председателя Международного уголовного суда (МУС) (A/73/334), который охватывает период с 1 августа 2017 года по 31 июля 2018 года и служит яркой иллюстрацией большого объема работы, проделанной Судом за 20 лет после принятия Римского статута. Мы принимаем к сведению отчет о его судебной практике, а также о работе Канцелярии Прокурора и Секретариата за этот период над предварительным рассмотрением дел, проведением расследований и судебных разбирательств, в том числе вынесение окончательных решений по итогам рассмотрения двух дел и решений о возмещении ущерба пострадавшим и обеспечение их осуществления во исполнение мандата Суда. Мы также выражаем признательность новому Председателю Ассамблеи государств-участников, который руководил нашей работой в течение указанного периода.

Как мы уже говорили об этом на юбилейных церемониях, состоявшихся в Гааге и Нью-Йорке, Чили активно поддерживала Суд с самого начала процесса, который привел к принятию Римского

статута. Одним из конкретных способов демонстрации нашей поддержки стала ратификация поправок к статье 8 Римского статута, а также поправок к Римскому статуту, касающихся преступления агрессии. Мы принимаем к сведению достигнутый прогресс и проблемы, с которыми Суд сталкивается ежедневно и которые настоятельно требуют от государств дальнейшей совместной, коллективной и скоординированной работы.

По случаю празднования этой годовщины у нас была возможность подчеркнуть важность взаимоотношений между государствами-участниками и Судом и в рамках всеобъемлющего диалога рассмотреть вопросы, которые требуют повышения эффективности уголовного судопроизводства, а также устранения барьеров на пути сотрудничества и взаимодополняемости. Мы подтверждаем ценность обеих концепций и необходимость задействования механизмов привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Поэтому мы призываем все государства в полной мере сотрудничать с Судом и прилагать совместные усилия для решения одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается Суд.

Обсуждение вопросов взаимодополняемости в работе и сотрудничества национальных, региональных и международных судов, среди которых Международный уголовный суд играет ключевую роль, следует продолжить как в формате Ассамблеи государств-участников, так и в каждом государстве, в сотрудничестве с национальными органами, которые выполняют судебные и следственные функции. В этой связи наша страна подтверждает свою приверженность этому курсу, о чем мы уже неоднократно заявляли на заседании рабочих групп в Гааге и Нью-Йорке, и надеется на продвижение вперед в разработке правил сотрудничества с Судом с учетом различных направлений, по которым это сотрудничество должно осуществляться.

Мы признаем исключительную важность работы Целевого фонда Суда в интересах потерпевших, который должен располагать необходимыми средствами для выполнения своей задачи по содействию физической и психологической реабилитации потерпевших и оказанию материальной поддержки лицам, пережившим преступления, относящиеся к сфере охвата Статута. Напоминаем о визи-

те Председателя Ассамблеи государств–участников в Уганду вместе с представителями 10 государств, включая Чили. Там они изучали деятельность Целевого фонда и получали информацию на местах. Кроме того, местные общественные деятели и лица, пережившие насилие, рассказывали им о произошедшем с ними. Мы благодарим правительство Ирландии и Целевой фонд за председательство в этой инициативе. Цифровая выставка МУС под названием «Травма, исцеление и надежда» напоминает нам о том, что международному сообществу нельзя прекращать работу по оказанию помощи жертвам. В этой связи мы призываем предоставить добровольные взносы в Целевой фонд в интересах потерпевших и их семей.

Наша делегация полагает необходимым активизировать контакты между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций, и мы поддерживаем усилия Суда в этом отношении, направленные на обеспечение принятия Советом Безопасности эффективных последующих мер по переданным им на рассмотрение Суда делам. Очень надеемся также, что вопросам, стоящим перед государствами и Судом, будет уделено должное внимание в плане сотрудничества и урегулирования проблем, связанных с последующей деятельностью Совета Безопасности по делам, переданным на рассмотрение Суда.

В то же время мы хотели бы официально выразить нашу признательность Генеральному секретарю за услуги и средства, предоставленные им в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях между Судом и Организацией Объединенных Наций в ходе шестнадцатой сессии Ассамблеи государств–участников, которая прошла в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 4–14 декабря 2017 года. Это была важная сессия не только в связи с избранием шести судей, чье начало работы в Суде мы отмечаем, но и в связи с достигнутой исторической договоренностью о введении в действие юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступления агрессии.

Кроме того, мы хотели бы выразить признательность сотрудникам Секретариата Ассамблеи государств–участников за проделанную ими работу, которая стала существенным подспорьем в ходе шестнадцатой сессии. Его независимость при исполнении своих функций и общесистемная после-

довательность при удовлетворении запросов государств — участников Статута представляются нам основополагающими, и по этой причине сегодня мы особо отмечаем его работу.

Мы вновь заявляем о нашем настроении на обеспечение универсального характера Римского статута и нашей уверенности в важности той роли, которую Международный уголовный суд играет в рамках системы международного правосудия, рассчитанной на эффективную борьбу с безнаказанностью за преступления, которые международное сообщество считает наиболее тяжкими. Вызывающий сожаление выход некоторых государств из Статута, который, как мы надеемся, можно обратить вспять, а также отказ некоторых государств ратифицировать Статут или присоединиться к нему, не должны помешать нашей работе по обеспечению максимальной эффективности и участия Суда в международной правовой системе.

Г-н Гильермет Фернандес (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит судью Эбоу-Осуджи за представление докладов Генерального секретаря о деятельности Международного уголовного суда (МУС) за 2017–2018 годы. Я хотел бы также поздравить его с назначением на пост Председателя Международного уголовного суда в марте этого года.

Создание Международного уголовного суда, несомненно, является важнейшим достижением международной системы правосудия. Оно проистекает из желания международного сообщества положить конец безнаказанности за самые тяжкие преступления против человечности и обеспечить справедливость в интересах их жертв. Его суть и главная сила заключаются в том, что стремление к справедливости — это глобальное явление. Поэтому мы высоко оцениваем тенденцию к приданию Римскому статуту и поправкам к нему универсального характера.

В этой связи мы поздравляем Панаму, Гайану и Ирландию с ратификацией Кампальских поправок о преступлении агрессии, в результате чего число государств, ратифицировавших ее, достигло 37. Кроме того, Коста-Рика настоятельно призывает все государства-участники продолжать работу по обеспечению универсального характера, а также усилия по ратификации последних поправок к ста-

ть 8 Статута, которые были утверждены Ассамблеей государств–участников в декабре 2017 года.

Коста-Рика приветствует состоявшееся 17 июля и совпавшее с празднованием двадцатой годовщины Римского статута расширение юрисдикции Суда и включение в нее преступления агрессии. Международное сообщество давно стремилось к созданию Международного уголовного суда. Спустя немногим более 20 лет после принятия Римского статута, мы можем сказать, что Высокий суд оправдал ожидания, свершив правосудие в интересах жертв преступления агрессии и заложив основы надежной и передовой судебной практики в части международного уголовного права.

Что касается потерпевших, то наша делегация признает важность того, что за отчетный период в общей сложности 12 509 потерпевших приняли участие в делах, находящихся на рассмотрении Суда, и мы с удовлетворением отмечаем, что за отчетный период Суд получил в общей сложности 384 новых заявления от потерпевших об участии или о возмещении ущерба. Это отражает важность и центральную роль Суда для жертв наиболее вопиющих нарушений международного права.

Не должны мы забывать и о том, что Суд, несомненно, опирается на принцип дополняемости, и что он был создан не в качестве замены национальных судов в плане осуществления ими своих функций. В этой связи необходимо вновь подтвердить, что главная обязанность по пресечению безнаказанности за самые чудовищные преступления лежит на государствах, несущих ответственность за осуществление своего суверенитета. Государственный суверенитет предполагает обязательства по расследованию преступлений, совершенных под юрисдикцией соответствующего государства, и судебному преследованию за них.

Доводить эти преступления до сведения Международного уголовного суда следует лишь в тех случаях, когда, как это предусмотрено пунктом а) статьи 17 Статута, государство-участник «не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование». В силу этого дополняемость является критическим элементом системы отправления международного уголовного правосудия. При этом важно однозначно отметить, что, задействовав юрисдикцию Суда, государства-участники должны выполнять неотъемлемые обя-

занности, вытекающие из Римского статута. Невыполнение этих обязанностей является особенно серьезным, если это невыполнение принимает форму отказа предоставить необходимую поддержку при проведении Канцелярией Обвинителя расследований, создания препятствий или затруднения доступа к доказательствам, что может сделать невозможным расследование и рассмотрение связанного с ним дела и допустить безнаказанность.

Кроме того, препятствием для борьбы с безнаказанностью является всякий случай невыполнения государством–участником своих обязательств по выдаче действующих ордеров на арест. Отсутствие сотрудничества с Судом в выполнении его постановлений также лишает его возможности обеспечить справедливость в интересах жертв, которой они требуют и заслуживают. Отказ от сотрудничества с Судом под тем предлогом, что он не является беспристрастным, поскольку значительная доля рассматриваемых им дел относится к одному и тому же региону, является неприемлемым.

Настало время отойти от такой трактовки событий. Те, кто приводят такие доводы, забывают о том, что ситуации в Мали, Кот-д’Ивуаре, Уганде, Демократической Республике Конго, а также две ситуации в Центральноафриканской Республике были переданы в Суд правительствами самих этих стран. С другой стороны, на рассмотрение Суда Советом Безопасности были переданы ситуации в Ливии и Судане. Только три из 11 дел были возбуждены Канцелярией Прокурора по собственной инициативе: по ситуациям в Кении, Грузии и Бурунди. Поэтому было бы абсурдно ожидать от Канцелярии Прокурора отказа от рассмотрения переданных ей государствами-участниками дел только ради сохранения их географического баланса.

В охваченном в докладе периоде Суд проделал большой объем работы: выдал ордера на арест еще двух человек, из которых один уже передан в руки Суда; продолжил судебное разбирательство по трем делам; вынес окончательные решения по двум делам, рассматривавшимся в Апелляционной палате, а также ряд важных решений по возмещению ущерба пострадавшим. Прокурор открыла новое расследование; кроме того, у нее в производстве остается еще 10 дел. Со времени своего создания Суд принял в свое производство в общей сложности 26 дел и начал расследование 11 ситуаций.

Для дальнейшего выполнения Судом своего мандата ему потребуются поддержка и сотрудничество со стороны всего международного сообщества, особенно со стороны Организации Объединенных Наций, с которой он разделяет одни и те же идеалы правосудия, защиты прав человека и поддержания международного мира и безопасности. Мы с удовлетворением узнали о том, что Организация Объединенных Наций оказывает Суду всяческое содействие, например, оперативно помогает в его работе на местах, по мере необходимости предоставляет в его распоряжение сотрудников Организации Объединенных Наций для сбора информации и опроса свидетелей, а также распространяет информацию, полученную Организацией Объединенных Наций и предоставляемую ею в порядке взаимопомощи.

Вместе с тем, наша делегация вновь заявляет о необходимости участия Организации Объединенных Наций в финансировании расходов Суда в связи с рассмотрением дел, переданных ему Советом Безопасности. Поскольку главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности Уставом Организации Объединенных Наций возлагается на Совет Безопасности, Суд, принимая к рассмотрению переданные ему Советом ситуации, помогает ему в выполнении его мандата. В отношении такого сотрудничества следует применять статью 13 Соглашения о взаимоотношениях между Судом и Организацией Объединенных Наций, которой предусматривается финансовое участие Организации Объединенных Наций.

Все последние 20 лет после принятия Статута мы являемся свидетелями эволюции этого института, который мало-помалу трансформирует цели, поставленные делегациями, собравшимися летом 1998 года в Риме. Сегодня только самые знающие способны перечислить все дела, рассмотренные в камерах Суда или расследованные Канцелярией Прокурора. Судебная практика Суда говорит сама за себя. Однако 20 лет — это не такой уж и большой срок, если учитывать тот факт, что мы хотим, чтобы работа Суда носила постоянный характер, а сам Суд пережил и наше поколение, и поколение наших детей. Сделать предстоит еще многое, и государства несут главную ответственность за обеспечение того, чтобы Суд располагал всеми необходимыми средствами для выполнения его мандата.

Коста-Рика хотела бы заявить о своей всемерной поддержке Международного уголовного суда. Мы полны решимости и впредь способствовать повышению уровня универсализации, независимости и авторитета Суда и совместно с другими государствами-участниками и при поддержке со стороны сообщества наций добиться того, чтобы люди доверяли международному правосудию и с уважением относились к нему, включая признание иммунитета его судей и его легитимности как юридического органа.

Международный уголовный суд заполняет правовой вакуум, который на протяжении многих десятилетий сохранялся в прогрессивном развитии международного права. Суд жив и не собирается умирать; наоборот, мы предсказываем ему долгую жизнь в его усилиях по восстановлению прав потерпевших и обеспечению справедливости.

Г-жа Лезга Пийскоп (Эстония) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Эбоу-Осуджи за представление последнего ежегодного доклада Суда (A/73/334) и его последовательное руководство работой Международного уголовного суда (МУС). Мы приветствуем проведение сегодняшних прений для обсуждения вклада Суда и международного сообщества в развитие международного уголовного правосудия.

Эстония полностью присоединяется к заявлению наблюдателя от Европейского союза (см. A/73/PV.27).

Эстония твердо убеждена в том, что МУС является одним из важнейших инструментов в борьбе с безнаказанностью и как таковой способствует построению мирных обществ. МУС играет решающую роль в поддержании мирового порядка, основанного на правилах и общих идеалах. Как это ни прискорбно, основанная на правилах международная система — фундамент международного сообщества — все чаще подвергается критике и нападкам. Международное уголовное правосудие нуждается в более твердой политической поддержке. В этой связи мы хотели бы отметить особую роль Совета Безопасности. Мы призываем все государства и Совет Безопасности принять необходимые меры для налаживания всестороннего сотрудничества с Судом, чтобы преступники не избегали судебной ответственности и чтобы положить конец безнаказанности.

Мы хотели бы напомнить о том, что обязанность предупреждать и пресекать международные преступления лежит прежде всего на самих государствах, и подчеркиваем, что МУС лишь дополняет работу национальных судов, а не подменяет их. Комплементарная роль МУС и его сотрудничество с национальными системами правосудия, а также помощь с его стороны в их укреплении имеют особую ценность для борьбы с безнаказанностью. Эффективность МУС с точки зрения выполнения его мандата напрямую зависит от всестороннего сотрудничества с ним государств, вне зависимости от того, являются ли они участниками его Статута.

Мы разделяем озабоченность Председателя Суда в связи с тем, что незамедлительное и безусловное исполнение выданных МУС ордеров на арест до сих пор остается проблемой. Когда государства-участники не выполняют решения МУС, он должен иметь возможность полагаться на всемерную помощь и поддержку со стороны Совета Безопасности. Мы должны активизировать наши общие усилия по прекращению конфликтов и привлечению преступников к ответственности. Нам также требуется делать больше для обеспечения необходимой защиты жертвам и свидетелям преступлений. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важную роль Суда в обеспечении торжества правосудия для жертв чудовищных преступлений посредством оказания им помощи и компенсации нанесенного им ущерба.

На сегодняшний день на рассмотрении Суда находится больше дел и ситуаций, чем когда-либо, и его работой охвачено большинство регионов мира. Мы отмечаем заметные улучшения в работе Суд на всех ее этапах. Мы также отмечаем, что МУС продолжает расширять круг своих задач в рамках предварительного изучения дел и что в этом году он приступил к предварительному разбирательству еще двух дел. Растущее число рассматриваемых в Суде дел и ситуаций также говорит о широком доверии к МУС и о высоком качестве его работы. Вместе с тем, постоянно растущий объем работы Суда не может не создавать трудностей для его способности и далее эффективно справляться со своей работой.

В этом году мы отметили двадцатую годовщину принятия Римского статута, а прошедшим летом были свидетелями распространения юрисдик-

ции Суда на преступление агрессии. Теперь мы все должны добиваться дальнейшего укрепления Суда, чтобы он мог эффективно выполнять свои задачи.

Эстония преисполнена решимости продолжать сотрудничать со всеми партнерами в содействии работе МУС и в укреплении системы международного уголовного правосудия. Мы призываем правительства всех стран, которые еще не ратифицировали Римский статут, сделать это.

Г-жа Иоанну (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотела бы высказать несколько соображений в дополнение к заявлению наблюдателя от Европейского союза (см. A/73/PV.27), к которому наша делегация полностью присоединяется.

Позвольте мне начать свое выступление со слов благодарности в адрес Председателя Международного уголовного суда (МУС) судьи Эбоу-Осуджи за его доклад. Кипр твердо убежден в том, что МУС является одной из важнейших опор базирующегося на правилах международного порядка, который человечество всеми силами пытается сформировать на протяжении последних нескольких десятилетий и основу которого составляет Организация Объединенных Наций. Суд отстаивает все благородные цели, для достижения которых была создана Организация Объединенных Наций, а именно: обеспечивает, чтобы наиболее тяжкие преступления не оставались безнаказанными, привлекает виновных к ответственности и тем самым предотвращает совершение таких преступлений в будущем, уделяет особое внимание восстановительному правосудию как необходимому условию для достижения устойчивого мира и оказывает поддержку жертвам таких преступлений.

Для того чтобы эффективно добиваться этих целей, Суд должен обладать глобальным мандатом. Однако на сегодняшний день, когда мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута и семидесятую годовщину Нюрнбергского процесса, МУС по-прежнему не приблизился к достижению его универсального членского состава настолько, насколько нам хотелось бы. Всеобщая ратификация Римского статута остается единственным реалистичным способом эффективного устранения пробелов в юрисдикции, который позволит нам решить существующие проблемы и устранить имеющиеся недостатки. Это также крайне важно для применения принципа равенства перед зако-

ном и для эффективного предотвращения наиболее тяжких преступлений в соответствии с международным правом. Поэтому мы пользуемся этой возможностью, чтобы призвать все государства, которые еще не стали участниками Римского статута, ратифицировать его.

Кипр подтверждает свою приверженность Суду и свою неизменную поддержку его деятельности — которую мы оказываем Суду с момента его создания, — а также поддержку всестороннего сотрудничества между Судом и Организацией Объединенных Наций и государствами — членами Организации Объединенных Наций. Мы с удовлетворением отмечаем, что за отчетный период Кипр внес свой первый символический взнос в Целевой фонд в интересах потерпевших, работа которого заслуживает самой высокой оценки. Нельзя забывать о том, что мы коллективными усилиями создали Суд для отправления правосудия в интересах миллионов жертв за невообразимые злодеяния, которые потрясли человечество до глубины души.

Как это отражено в докладе Суда (A/73/334), прошедший год был для него весьма насыщенным с точки зрения судопроизводства, в том числе проведения расследований, предварительного изучения материалов дел и институциональных изменений. Суд продолжил ведение трех судебных процессов, вынес окончательные решения по двум делам, находившимся в Апелляционной палате, и принял несколько важных решений, касающихся возмещения ущерба потерпевшим. Кроме того, Прокурор проводит расследования по 11 ситуациям.

Важно отметить, что 6 сентября Суд впервые вынес решение относительно Просьбы Прокурора о вынесении решения по вопросу о юрисдикции в соответствии со статьей 19 (3) Статута, в котором постановил, что Суд обладает юрисдикцией в отношении предполагаемой депортации граждан из государств, не являющихся участниками Римского статута, на территорию государства-участника Статута. Приняв такое решение, Суд подчеркнул, что основания для установления юрисдикции Суда в отношении преступления депортации могут применяться и к другим преступлениям, подпадающим под юрисдикцию Суда, в обстоятельствах, когда элемент преступления оказывается на территории государства-участника.

Одним из приоритетов внешней политики нашей страны является предотвращение уничтожения и незаконного оборота объектов культурного наследия. В этой связи мы признаем большое значение дела Аль-Махди — первого дела, в котором МУС признал физическое лицо виновным в совершении военного преступления, заключавшегося в нанесении ударов по историческим и религиозным памятникам в Томбукту, Мали. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в этом деле в плане возмещения ущерба. Мы приветствуем также активное участие Прокурора Суда в обсуждении вопроса об обязанности защищать культурное наследие и подписание меморандума о намерениях между Прокурором и Генеральным директором ЮНЕСКО в целях укрепления их сотрудничества в соответствии со своими мандатами.

Наконец, Кипр с особым удовлетворением отмечает долгожданное вступление в силу поправок к юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии, которое является наихудшей формой незаконного применения силы. Невозможно переоценить историческое значение решения о приведении в действие Кампальских поправок к Римскому статуту. Рассчитываем, что Суд будет применять нормы права, содержащиеся в этих поправках, в рамках осуществления своей юрисдикции в отношении преступления агрессии, и надеемся, что все государства примут эти поправки, с тем чтобы международное сообщество могло быть уверено, что никто не будет обладать иммунитетом от судебного преследования за совершение этого тяжелейшего международного преступления.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/73/PV.27), и я хотел бы высказать несколько соображений в своем национальном качестве.

Мы приветствуем Председателя Международного уголовного суда (МУС) и благодарим его за всеобъемлющее представление ежегодного отчета о деятельности Суда (A/73/334). Этот год стал знаменательным для МУС не только потому, что мы отметили двадцатую годовщину принятия Римского статута, но и потому, что 17 июля вступила в силу его юрисдикция в отношении преступления агрессии. Это огромный шаг вперед для международной системы уголовного правосудия и для укрепления

превентивной роли Суда, а также для дальнейших усилий по содействию поддержанию международного мира и безопасности.

Поскольку наша страна является соавтором проекта резолюции A/73/L.8, я хотел бы вновь подчеркнуть важность сотрудничества с МУС государств, не являющихся участниками Римского статута, а также сотрудничества с ним Организации Объединенных Наций и других международных и региональных субъектов, которое будет способствовать осуществлению им своей деятельности.

Украина поддерживает Международный уголовный суд, который доказал свою эффективность в деле поощрения верховенства права и борьбы с безнаказанностью. Важно подчеркнуть, что Украина была в числе первых государств, поддержавших идею создания первого постоянного международного договорного трибунала для рассмотрения вопросов индивидуальной уголовной ответственности за наиболее тяжкие преступления по международному праву. Украина принимала активное участие в работе Подготовительного комитета по вопросу об учреждении Международного уголовного суда. В 2000 году я имел честь лично подписать Римский статут. Украина также стала одним из первых государств, не являющихся участниками Суда, ратифицировавших Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда.

В то же время Украина пока не является участником Римского статута. Тем не менее 17 апреля 2014 года правительство Украины представило заявление в соответствии со статьей 12 (3) Римского статута о признании юрисдикции МУС в отношении преступлений, совершенных на ее территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года. Кроме того, 8 сентября 2015 года правительство Украины представило второе заявление в соответствии со статьей 12 (3) Римского статута о признании осуществления МУС юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на ее территории с 20 февраля 2014 года, то есть с даты начала военной агрессии Российской Федерации против Украины. Данные заявления были сделаны на неопределенный срок. Таким образом, МУС сможет осуществлять свою юрисдикцию в отношении таких преступлений независимо от гражданства совершивших их лиц — даже если они являются гражданами третьего государства.

В течение отчетного периода Суд продолжал активно взаимодействовать с украинскими властями и неправительственными организациями по вопросам предварительного изучения ситуации в Украине как в ходе консультаций в Суде, так и во время своих миссий в Украину, последняя из которых состоялась в июне текущего года.

В частности, правоохранительные органы Украины в сотрудничестве с организациями гражданского общества и правозащитниками продолжали документировать и предоставлять Суду дополнительные сведения, факты и обстоятельства, касающиеся характера нынешнего вооруженного конфликта в Украине как международного вооруженного конфликта, спровоцированного вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины, а также информацию о многочисленных военных преступлениях, совершенных вооруженными силами государства-агрессора, его оккупационными властями, его представителями и ставленниками на временно оккупированных территориях Украины.

Мы высоко оцениваем работу, проделанную Канцелярией Прокурора МУС, и ожидаем представления МУС доклада о своей деятельности по предварительному изучению ситуации в 2018 году.

Одной из приоритетных задач украинских властей и настоятельным требованием украинского народа является привлечение к ответственности и судебное преследование организаторов, соучастников и исполнителей тяжких преступлений, совершенных в Украине. В этой связи я хотел бы подтвердить приверженность Украины борьбе с безнаказанностью и вновь заявить, что наша страна приложит все возможные усилия для того, чтобы справедливость восторжествовала.

Г-н Онья Гарсес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит Председателя Международного уголовного суда судью Чили Эбоу-Осуджи за представление содержащегося в документе A/73/334 доклада Международного уголовного суда о его деятельности в 2017/18 году. Она приветствует также проект резолюции (A/73/L.8), представленный сегодня Мексикой в отношении доклада Международного уголовного суда; мы входим в число авторов этого проекта резолюции и надеемся, что он будет принят на основе консенсуса.

Эквадор последовательно отстаивает роль Международного уголовного суда в деле поддержания международного мира и правосудия и защиты верховенства права, а также его роль в качестве важнейшего компонента системы предупреждения конфликтов и возмещения ущерба жертвам наиболее тяжких преступлений. Сегодня мы вновь заявляем о своей поддержке Суда как механизма с уникальными характеристиками, которые позволяют ему бороться с безнаказанностью. Мы призываем все государства, представители которых присутствуют в этом зале, оказывать Суду поддержку, с тем чтобы он мог эффективно принимать конкретные меры для осуществления своей юрисдикции в отношении лиц, а также своих полномочий — в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества.

Эквадор неизменно стремится к тому, чтобы постепенно придать Римскому статуту и юрисдикции Международного уголовного суда универсальный характер. Мы должны перестать руководствоваться краткосрочными политическими соображениями и перейти к подлинно универсальной системе уголовного правосудия, которая обеспечивает борьбу с безнаказанностью и создает условия для того, чтобы виновные понесли наказание. Преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии, на которые распространяется комплементарная юрисдикция Суда, могут наиболее эффективно рассматриваться надлежащим образом в судебном порядке при условии присоединения всех государств к Статуту и необходимого сотрудничества государств с Судом. Однако, как мы уже отмечали, обеспечение универсальности предполагает не только присоединение всех государств к Римскому статуту; оно предполагает охват всех регионов мира и всех преступлений против человечности, которые прямо сейчас совершаются в мире. Универсальность предполагает отсутствие двойных стандартов и выход за рамки политических или экономических интересов, в силу которых в противном случае мы могли бы оценивать похожие ситуации на основе иных критериев.

В этой связи мы отмечаем и поддерживаем непрерывную работу Суда, которым с момента его создания было возбуждено в общей сложности 26 дел в отношении 41 подозреваемого или обвиняемого. Мы также полностью поддерживаем Прокурора Суда г-жу Фату Бенсуду, которая своей рабо-

той внесла вклад в недавние исторические достижения Суда и позволила ему в ходе отчетного периода выдать новые ордера на арест двух лиц и продолжить три судебных разбирательства. Мы поддерживаем проводимое Канцелярией Прокурора расследование 11 ситуаций и ее готовность в случае необходимости начать предварительное следствие по новым делам и расследования во всех частях мира. Эти важнейшие действия свидетельствуют о обоснованности критических замечаний в отношении избирательности и пристрастности Суда при проведении им расследований. Мы сожалеем о том, что ряд государств вышли из Римского статута или представили уведомление о выходе из него. Мы поддерживаем все усилия по обеспечению универсальности Статута, если это не потребует идти на уступки и не ослабит сферу охвата или юрисдикцию Суда.

Эквадор включил в свою Конституцию 2008 года и внутреннее уголовное законодательство положения о неприменимости срока давности при назначении мер наказания за преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, насильственные исчезновения людей и преступления агрессии. В нашей стране ни к одному из этих преступлений не могут применяться амнистии или сроки давности. Это полностью совпадает с положениями Римского статута, смысл которого заключается в борьбе с безнаказанностью. Поэтому мы приветствуем тот факт, что Ассамблея государств-участников Римского статута консенсусом постановила распространить юрисдикцию Суда на преступления агрессии, что произошло 17 июля. В настоящее время Эквадор находится в процессе ратификации Кампальских поправок, и мы призываем всех к сотрудничеству для обеспечения их универсального характера.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь выразить нашу позицию в отношении принципа комплементарности Суда и его юрисдикции. Мы придаем особое значение взаимодополняемости, поскольку это механизм, который позволяет государствам сотрудничать в борьбе с безнаказанностью и имеет исключительное значение в определенной области, а именно в наращивании национального потенциала. На основе принципа комплементарности Международный уголовный суд оказывает поддержку национальным законодательным органам, однако не служит им заменой.

Эквадор поддерживает любые инициативы, направленные на укрепление борьбы с безнаказанностью. Именно поэтому в июне он совместно с Международным уголовным судом успешно организовал на своей территории региональный семинар высокого уровня, в ходе которого правительства 11 стран Латинской Америки подписали Декларацию Кито, посвященную двадцатой годовщине принятия Римского статута Международного уголовного суда. В том же духе приверженности делу я рад объявить о том, что в ближайшие дни правительство Эквадора подпишет Кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями.

Наша делегация считает также крайне важным, чтобы Суд располагал необходимыми финансовыми средствами для достижения целей, поставленных в Римском статуте, особенно в период, когда рабочая нагрузка судей, число дел, расследуемых Канцелярией Прокурора, и общая рабочая нагрузка Суда возросли. Кроме того, мы считаем необходимым укреплять механизмы мобилизации ресурсов и активизации сотрудничества со стороны международного сообщества в отношении Целевого фонда в интересах потерпевших, поскольку Фонд содействует работе Суда по обеспечению одного из основополагающих элементов правосудия, а именно защиты жертв и возмещения ущерба за преступления, о которых идет речь в Римском статуте.

В заключение наша делегация хотела бы заявить о своей поддержке усилий системы Организации Объединенных Наций в целях укрепления каналов сотрудничества с Канцелярией Прокурора и другими органами Суда. Мы призываем государства-члены оказывать всевозможную поддержку в осуществлении и исполнении постановлений, принятых соответствующими органами Международного уголовного суда. Мы приветствуем все мероприятия, проводившиеся в течение года в ознаменование двадцатой годовщины Римского статута. Они направляют мощный сигнал в поддержку работы Суда, подчеркивая важность мандата этого уникального судебного органа и необходимость активизации деятельности и повышения эффективности Суда перед лицом вызывающего тревогу распространения во всем мире самых тяжелых преступлений.

И последнее — по порядку, но не по важности — наша делегация хотела бы выразить особую признательность за работу Секретариату Суда и Секретариату Ассамблеи государств-участников, которые позволили добиться упомянутых мной результатов благодаря эффективной работе и координации усилий.

Г-жа Телалиан (Греция) (*говорит по-английски*): Греция присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Европейского союза. Сейчас я хотела бы сделать еще несколько комментариев в своем национальном качестве.

Во-первых, мы хотели бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда судью Чили Эбоу-Осуджи за его всеобъемлющий брифинг. Кроме того, мы благодарим Международный уголовный суд за его ежегодный доклад Организации Объединенных Наций (A/73/334), благодаря которому у нас есть возможность подвести итоги результатов и прогресса, достигнутых Судом за отчетный период в борьбе с безнаказанностью, а также обсудить проблемы, с которыми он сталкивается.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута. Семнадцатого июля 1998 года в Риме международное сообщество сделало крайне важный шаг в направлении создания постоянного международного уголовного суда, который потенциально мог бы принимать меры в качестве дополнительного механизма в любых ситуациях, связанных с серьезными международными преступлениями, и в то же время служил мощным сдерживающим фактором в деле предотвращения таких преступлений.

Греция с самого начала искренне поддерживала учреждение Международного уголовного суда и по случаю этой годовщины хотела бы вновь заявить о своей поддержке Суда и его легитимности, а также выразить свою приверженность независимости Суда и целостности Римского статута. В этой связи мы сожалеем о недавнем выходе некоторых стран из Римского статута и призываем все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к нему в целях расширения его охвата и углубления его усилий по предупреждению безнаказанности виновных в наиболее тяжелых международных преступлениях. Мы также выражаем свою готовность продолжать оказывать Суду помощь в выполнении его мандата в условиях все более сложной между-

народной обстановки, радикально отличающейся от той, которая существовала на момент принятия его Статута 20 лет назад. Мы твердо убеждены в необходимости обеспечить беспрепятственность действий Суда в рамках правовых параметров, определенных в договоре о его учреждении. Мы также призываем Суд продолжать проводить обзор своих судебных и административных процессов в целях повышения их эффективности, обеспечения максимальной отдачи от работы Суда и оправдания ожиданий международного сообщества и жертв преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

Как показано в докладе Международного уголовного суда, эффективное сотрудничество с Судом по-прежнему является ключевым для выполнения Судом своего мандата. Кроме того, хотя передача Советом Безопасности ситуаций Суду может способствовать расширению охвата его деятельности на сферы, не подпадающие под его юрисдикцию, для обеспечения сотрудничества с Судом и всестороннего использования возможностей, предоставляемых Римским статутом в борьбе с безнаказанностью, крайне важно принимать активные последующие меры в связи с такой передачей ситуаций. Поэтому мы разделяем выраженное в докладе мнение о том, что структурированный диалог между Судом и Советом Безопасности мог бы улучшить осуществление резолюций о передаче дел и позволил бы обеспечить более эффективное привлечение виновных к ответственности.

Наконец, что не менее важно, Греция приветствует тот исторический факт, что в отчетный период была введена в действие юрисдикция Суда в отношении преступления агрессии, которая дополняет нормативную базу Римского статута и усиливает нормы, касающиеся запрещения и предотвращения неправомерного применения силы в рамках международных отношений, способствуя тем самым укреплению соответствующих целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия присоединяется к заявлению, сделанному ранее наблюдателем от Европейского союза от имени его государств-членов (см. A/73/PV.27).

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы поблагодарить Международный уголовный суд за его ежегодный доклад (A/73/334) Организации Объединенных Наций, а его Председателя судью

Эбоу-Осуджи — за его сегодняшнее выступление (см. A/73/PV.27), в котором были изложены важные события, касающиеся различных аспектов работы Суда за прошедший год.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута, что дает нам возможность задуматься о том, каким достижением является Международный уголовный суд. Двадцать лет назад международное сообщество учредило первый постоянный Международный уголовный суд, обладающий юрисдикцией осуществлять судебное преследование лиц за наиболее серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества, в тех случаях, когда государства не хотят или не могут этого сделать. Тем самым мы ясно дали понять, что есть определенные границы, переходить которые нельзя, и если кто-то их переходит, необходимо обеспечить привлечение к ответственности виновных и правосудие в интересах пострадавших. Пострадавшие должны быть в центре нашего внимания.

Наша страна, Ирландия, считает Международный уголовный суд краеугольным камнем международного уголовного правосудия. Ежегодный доклад, в котором говорится о целом ряде изучаемых ситуаций, различных текущих расследований и рассматриваемых дел, по нашему мнению, свидетельствует о крайней востребованности Суда. За время своего существования Суд подвергался широкой критике, которая в ряде случаев, разумеется, небеспочвенна, поскольку идеальных учреждений не бывает. Конструктивная критика является оправданной и полезной. Однако некоторые из самых резких критических замечаний в адрес Суда мотивированы не тем, что Суд так или иначе не выполнил свой мандат, а как раз тем, что он исправно исполняет свой долг по борьбе с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества. Присоединяясь к словам, с которыми заместитель премьер-министра, министр иностранных дел и торговли и по вопросам «брекзита» Ирландии Саймон Куовени выступил в Ассамблее в прошлом месяце (см. A/73/PV.13), я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить неизменную приверженность Ирландии работе Суда по обеспечению выполнения возложенного на него мандата.

В этом году мы также стали свидетелями еще одной значительной и исторической вехи, ознаменовавшей начало действия юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии с 17 июля. Ирландия приветствует это важное событие. Это четкий сигнал о принципиальной важности запрета на применение силы и непреложной необходимости сохранения мира во всем мире. Буквально несколько недель назад, 27 сентября, Ирландия ратифицировала поправку к Римскому статуту, касающуюся преступления агрессии.

Следует всегда помнить о том, что Суд функционирует не в вакууме. Напротив, он представляет собой один из ключевых элементов системы международного уголовного правосудия. Как явствует из ежегодного доклада, для Суда характерно наличие системы взаимосвязей с Организацией Объединенных Наций, другими международными организациями, государствами и гражданским обществом. Сотрудничество со стороны международного сообщества в целом является залогом успешной работы Суда. В ходе этих прений мы считаем особенно актуальным проанализировать взаимоотношения Суда и Организации Объединенных Наций. Справедливость и мир — это то, на чем зиждутся обе организации. Ирландия полностью разделяет мнение о том, что Суд и Организация Объединенных Наций, несмотря на свои очевидно разные мандаты, могут и должны поддерживать друг друга в их выполнении. Отрадно видеть, что в пункте 65 доклада отмечается продолжающееся сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Судом, в частности крайне важная поддержка, которую Суду оказывает старшее руководство Организации Объединенных Наций, вплоть до Генерального секретаря.

В докладе также отмечается важность сотрудничества между Судом и Советом Безопасности. Ирландия с удовлетворением отмечает, что 6 июля для обсуждения отношений между Судом и Советом государства-участники Суда, входящие в состав Совета Безопасности, во главе с Нидерландами провели заседание по формуле Аррии. На этом заседании было выдвинуто много полезных предложений о возможностях укрепления взаимодействия и сотрудничества между Советом Безопасности и Судом. Мы считаем, что эти предложения заслуживают дальнейшего рассмотрения. В частности, Ирландия приветствовала бы дальнейшее изучение

возможных механизмов расширения поддержки, которую Совет может оказывать Суду в его работе над ситуациями, переданными Суду Советом в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Одна из ключевых проблем, требующих рассмотрения в Совете Безопасности, — это отказ государств от сотрудничества по переданным таким образом ситуациям. Согласно докладу, в отношении пятнадцати ситуаций, переданных на его рассмотрение, никакого ответа по существу не последовало. Кроме того, мы считаем, что необходимо обеспечивать адекватную финансовую поддержку Суда при передаче ситуаций на его рассмотрение. Несмотря на несомненную сложность этих вопросов, их необходимо решить, чтобы обеспечить возможность выполнения Судом обязанностей, возлагаемых на него Советом при передаче ему таких ситуаций, а именно отправления правосудия в ситуациях, вызывающих серьезную озабоченность и способных дестабилизировать международный мир и безопасность.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и вновь выразить твердую убежденность Ирландии в необходимости обеспечения того, чтобы международное сообщество было едино в достижении общей цели преследования за массовые преступления в рамках международной системы уголовного правосудия. Следует обеспечить последовательный характер практики передачи ситуаций на рассмотрение Суда. Ирландия поддерживает реформу права вето в Совете Безопасности и считает, что использование права вето необходимо по меньшей мере ограничить, как к этому призывают Франция и Мексика и Группа по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в своем Кодексе поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями.

Я хотела бы также особо отметить большое внимание, которое в Римском статуте уделяется жертвам. Одной из перспективных новаций Римского статута является сформулированный в этом документ поход к защите интересов жертв. К числу новаций также относится создание Целевого фонда в интересах потерпевших. В своей чрезвычайно важной работе Целевой фонд концентрируется на эффективном восстановлении справедливости для

жертв, их семей и общин. Важно помнить о том, что Целевой фонд целиком зависит от поступления на его счета добровольных взносов и что без активной поддержки со стороны государств-участников его важная работа застопорится. Поэтому Ирландия вносит в Целевой фонд на регулярной основе ежегодные взносы, объем которых в этом году увеличился. Кроме того, как об этом говорится в ежегодном докладе, в феврале Ирландия и Целевой фонд выступили с совместной инициативой направления мониторинговой миссии на север Уганды. Целью миссии было дать оценку эффективности и работы Целевого фонда и содействовать ее активизации. В состав миссии входили председатель Ассамблеи государств-участников и представители ее 10 государств. Мы твердо убеждены в том, что реальное и эффективное восстановление справедливости имеет решающее значение для осуществления Римского статута. Мы поддерживаем призыв Целевого фонда к государствам-участникам и другим субъектам рассмотреть вопрос о внесении новых взносов в большем объеме.

В заключение Ирландия вместе с другими государствами полностью отдает себе отчет в том, что для осуществления принципов Римского статута крайне важно, чтобы мы работали сообща. Мы привержены выполнению задачи обеспечения универсального характера Римского статута. Чем больше будет сфера охвата Международного уголовного суда, тем выше будет вероятность того, что основные принципы, лежащие в основе Статута, будут соблюдаться. Мы призываем государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к Статуту.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Делегация Уругвая признательна за исчерпывающий доклад о деятельности Международного уголовного суда за период с 1 августа 2017 года по 31 июля 2018 года (A/73/334).

В течение этого периода произошло важное событие: решением Ассамблеи государств-участников, встреча которых состоялась в декабре 2017 года, юрисдикция Суда была распространена на преступление агрессии. Это произошло 17 июля, когда отмечалась двадцатая годовщина Римского статута. Распространение юрисдикции Суда на преступление агрессии является поводом для торжества, поскольку речь идет о победе идеалов спра-

ведливости и законности. Несмотря на возражения со стороны ряда государств, которые не имеют под собой никаких законных оснований, наконец-то был достигнут консенсус.

Несмотря на присущие Суду недостатки и на необходимость усовершенствования его работы, Суд нужен нам всем как независимый орган, принимающий в производство самые тяжкие преступления, подробно перечисленные в статье 5 Римского статута. Международный уголовный суд является краеугольным камнем в борьбе международного сообщества с безнаказанностью и наиболее тяжкими преступлениями против человечности, а также гарантом неприкосновенности личности и прав людей. Это стало возможным благодаря нашей концентрации на развитии международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права с особым вниманием к жертвам этих чудовищных преступлений.

Нарушение прав женщин и детей, рабство и вербовка детей — это примеры некоторых дел, которые теперь Суд может принимать в свое производство. Уругвай всегда уделял первоочередное внимание защите прав человека как на национальном, так и на международном уровне. Именно поэтому Уругвай внес свой вклад в создание Суда и участвовал в процессе переговоров, которые привели к его учреждению. Мы были в числе первых стран, ратифицировавших Римский статут, приняв в 2006 году Закон № 18026 о сотрудничестве с Международным уголовным судом. Мы также стали первой страной Латинской Америки, ратифицировавшей Кампальские поправки в сентябре 2013 года. Важность создания Суда и его миссии побуждает нас поддерживать все действия, направленные на повышение эффективности его деятельности. Мы напоминаем государствам — участникам Римского статута о необходимости сотрудничать с Судом в выполнении им своего мандата. Мы также считаем важным повышать осведомленность о большом значении Суда и, следовательно, о важности присоединения к Римскому статуту путем ратификации его Статута и поправок к нему.

Уругвай считает, что сотрудничество между государствами и Международным уголовным судом необходимо для того, чтобы Суд мог успешно выполнять свои задачи и чтобы мы сумели положить конец безнаказанности лиц, виновных в совершении

чудовищных преступлений, перечисленных в Римском статуте. Мы должны исходить из независимого характера деятельности самого Суда и беспристрастности всех его судей и учитывать трудности, с которыми они сталкиваются в своей работе.

Уругвай рассматривает борьбу с преступлениями против человечности, военными преступлениями, преступлением геноцида и преступлением агрессии, нарушающими права мужчин, женщин, детей и целых групп населения, как вопрос первоочередной важности. В нынешних непростых условиях, характеризующихся отсутствием сотрудничества, как никогда необходимо продолжать оказывать максимальную поддержку Суду в его работе, что имеет ключевое значение, если мы хотим добиться соблюдения прав человека, уважения человеческого достоинства и верховенства права на международном уровне.

Г-н Арриола Рамирес (Парагвай) (*говорит по-испански*): Делегация Республики Парагвай благодарит Председателя Международного уголовного суда судью Эбоу-Осуджи за представление ежегодного доклада Суда (A/73/334) и высоко оценивает работу Суда и Канцелярии Прокурора в период с 2017 по 2018 год.

Делегация Парагвая является одним из авторов проекта резолюции A/73/L.8, который сегодня находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

Парагвай считает создание Международного уголовного суда очень важной вехой в истории человечества и в борьбе международного сообщества за ликвидацию безнаказанности за наиболее тяжкие преступления с целью обеспечить торжество правосудия и возмещение ущерба для жертв международных преступлений в соответствии с международным правом и реализовать цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Парагвай вновь подтверждает свою приверженность международному уголовному правосудию и выступает за придание универсального характера Римскому статуту, участником которого мы являемся, и Кампальским поправкам, которые сейчас рассматриваются в нашем национальном конгрессе в соответствии с законодательной процедурой, предусмотренной в нашей Конституции, перед их утверждением и ратификацией.

Конституция Парагвая строится на основе международного права и регулируется вытекающими из него принципами. Она признает наднациональный правовой порядок, который, среди прочего, гарантирует права человека, и запрещает геноцид, пытки, насильственные исчезновения и похищения и убийства по политическим мотивам, квалифицируя эти деяния как преступления, на которые не распространяется действие закона о сроках давности.

В законе, касающемся осуществления Римского статута на национальном уровне, классифицируются и устанавливаются различные категории наказаний за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, проводится различие между национальной и универсальной юрисдикциями и уточняются пределы действия национальной юрисдикции, которые являются положениями, дополняемыми общим уголовным законодательством.

Кроме того, в рамках своей судебной практики парагвайские суды осуществляют принцип универсальной юрисдикции. Так, например, одним из важных решений стало решение и постановление № 195/2008 Верховного суда Республики Парагвай, в котором устанавливается отсутствие срока давности за возмутительные и заслуживающие осуждения преступления, такие как пытки, что закрепляет высокий уровень защиты прав человека и подтверждает, что нарушения основных прав человека не должны оставаться безнаказанными.

В Республике Парагвай действует правовая основа, которая способствует международному уголовному правосудию, и в 2003 году наша страна направила постоянно действующее приглашение международным организациям, которые желают стать свидетелями усилий, предпринимаемых в Парагвае государственными учреждениями и организациями гражданского общества в области поощрения прав человека.

По мнению Республики Парагвай, осуществляя универсальную юрисдикцию и руководствуясь принципом взаимодополняемости, Суд может в ситуациях серьезных и систематических преступлений против человечности служить маяком надежды на восстановление справедливости для народа, угнетаемого авторитарными режимами, привлекая виновных в таких нарушениях к ответственности в рамках международного уголовного правосудия. Поэтому Парагвай призывает все государства, не-

зависимо от того, являются ли они участниками Римского статута и поправок к нему, а также все субъекты международного сообщества сотрудничать с Международным уголовным судом в целях обеспечения его независимости и беспристрастности, содействия проведению Судом расследований и выполнению его решений для того, чтобы обвиняемые предстали перед судом при полном уважении их основных прав человека, виновные были привлечены к ответственности за совершение ужасных преступлений, а жертвам были выплачены компенсации.

Наконец, Парагвай вместе с Международным уголовным судом стремится к активизации взаимодействия между другими существующими институтами и механизмами отправления международного уголовного правосудия. Мы верим в работу международных, глобальных, региональных и субрегиональных органов по наблюдению за положением в области прав человека в мире и документированию возможных случаев злодеяний. Мы подчеркиваем необходимость оптимизации взаимодействия между Международным уголовным судом и Советом Безопасности в рамках последующих мер в связи с переданными Суду делами и в ходе выполнения решений Суда Советом Безопасности.

Мы считаем, что в этом плане будет плодотворным обсуждение вопросов, представляющих взаимный интерес для обоих органов, в частности того актуального вклада, который в обеспечение исполнения решений Суда может внести работа комитетов Совета Безопасности по санкциям. Мы также высоко оцениваем работу неправительственных организаций, гражданского общества и научных кругов, направленную на универсализацию Римского статута и поправок к нему и на повышение осведомленности о достоинствах многосторонней системы международного уголовного правосудия.

Г-н Имнадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Грузия присоединяется к заявлению, с которым ранее выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/73/PV.27), а кроме того, я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Эбоу-Осуджи за его всеобъемлющий брифинг, и отметить, что мы приветствуем доклад Суда

(A/73/334). Дальнейшее укрепление универсальности и сотрудничества с Судом является ключевым фактором, способствующим эффективной работе МУС, направленной на то, чтобы положить конец безнаказанности лиц, виновных в совершении наиболее вопиющих преступлений, которые угрожают международному миру, безопасности и благополучию. Мы считаем, что роль МУС заключается в том, чтобы дополнять, а не подменять существующие национальные судебные системы. Главная ответственность за расследование преступлений и судебное преследование виновных по-прежнему лежит на отдельных государствах.

Отмечая двадцатую годовщину принятия Римского статута, международное сообщество должно занять коллективную позицию в борьбе с безнаказанностью. Мы приветствуем историческое достижение, которым стало вступление в силу юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии, состоявшееся 17 июля текущего года, в День международного уголовного правосудия. В нестабильном мире, в котором мы все живем, жизненно важно, чтобы мы все безоговорочно поддерживали международную систему правосудия. На основе Римского статута был создан, по сути, постоянный и глобальный институт, воплощающий в себе Нюрнбергские принципы, направленные на борьбу с безнаказанностью и предотвращение самых серьезных преступлений. Настало время подумать о проблемах, оценить достижения и объединить силы на основе призыва «Никогда больше!».

С момента ратификации в 2003 году Римского статута Грузия эффективно сотрудничает с Международным уголовным судом. В качестве фактора, способствующего нашему полномасштабному сотрудничеству с МУС, мы приняли законодательство, направленное на осуществление Статута на национальном уровне. Кроме того, в декабре 2017 года в Грузии было открыто местное отделение МУС для оказания поддержки различным органам Суда и сотрудничества с заинтересованными сторонами на местах и соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что всего несколько дней назад Грузия провела на своей территории региональную конференцию высокого уровня МУС, цель которой заключалась в поощрении и укреплении сотрудничества между МУС и странами Восточной Европы и Западной Азии.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что Грузия поддерживает рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе Международного уголовного суда и касающиеся необходимости расследования преступлений, совершенных в Грузии в ходе российской агрессии 2008 года, и в этой связи мы поддерживаем призыв Прокурора к Российской Федерации сотрудничать с Судом в проведении им расследований. Позвольте мне еще раз заявить о неизменной поддержке нашей страной МУС как важного инструмента в борьбе международного сообщества с безнаказанностью, который вносит важный вклад в поддержание мира в обществах.

Г-жа Стрешинэ (Румыния) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Эбоу-Осуджи за его красноречивое представление ежегодного доклада Суда (A/73/334).

Румыния присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/73/PV.27).

Двадцать лет назад более 120 государств взяли на себя коллективное обязательство положить конец безнаказанности за совершение наиболее тяжких преступлений. Благодаря принятию Римского статута изменилась парадигма международного уголовного правосудия, что направило мощный сигнал о том, что лица, совершившие эти ужасные преступления, должны и могут быть привлечены к ответственности.

В этом году по случаю годовщины со дня принятия Статута у нас есть хорошая возможность обдумать достижения, а также уроки, извлеченные в ходе работы единственного постоянного международного уголовного судебного органа. МУС добился значительного прогресса в дальнейшем совершенствовании своей работы. Рассматривая дела, находящиеся на всех стадиях судопроизводства, Суд разработал свой собственный свод судебных решений, включая стандарты, которые могут служить ориентиром на будущее. В этой связи мы должны подчеркнуть вклад Суда в признание сексуального насилия в условиях конфликта и разрушения культурного наследия и культурных ценностей международными преступлениями.

Все более очевидным становится повышение эффективности МУС в качестве сдерживающего фактора. В настоящее время расследование массо-

вых преступлений является ожидаемой нормой, и нельзя не отметить вклад Суда в достижение этой цели. Тот факт, что его деятельность подвергается жесткой критике, лишь свидетельствует об актуальности его работы. Суд является независимым органом, который проводит свою работу в напряженной политической обстановке, и решимость его должна оставаться неизменной, несмотря на нестабильные отношения с государствами и косвенно обусловленные этим проблемы, касающиеся поддержания взаимодействия и обеспечения ресурсов.

Хотя мы уверены в недискриминационном применении соответствующих критериев при отборе дел и ситуаций, функции Прокурора чрезвычайно сложны, и при их выполнении неизбежно возникают противоречия. Вместе с тем именно Суд обязан обеспечивать справедливое судебное разбирательство в целях поддержания авторитета и эффективности МУС. Взглянув на ситуацию с такого ракурса, мы хотели бы поприветствовать предпринимаемые Судом усилия по проведению необходимых реформ, направленных на повышение эффективности его работы.

В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что одним из примеров новаторской практики МУС является подход к уголовному правосудию, выстроенный вокруг интересов потерпевших. В связи с этим мы также призываем Суд и государства сосредоточиться на участии потерпевших и действенном представлении их интересов путем решения существующих проблем в этой области. Доверие потерпевших к суду останется надежным показателем его легитимности.

У МУС хватает проблем. Разумеется, важно в конструктивном ключе обсуждать различные вызывающие озабоченность вопросы, касающиеся эффективности работы Суда. Тем не менее всем критикам следует принимать во внимание ограничения, которые накладывает на Суд определенный Статутом круг его полномочий. Рассматривая данный вопрос под таким углом, нам следует помнить о том, что МУС является одним из ключевых элементов Римского статута, но все же не единственным его элементом. Это суд последней инстанции, который создавался не для того, чтобы раскрыть все совершенные в мире преступления международного характера, да он и не в состоянии этого сделать. Надежность этой системы на самом деле

должны обеспечивать суды национальной юрисдикции, выступающие в качестве первой линии обеспечения ответственности за самые возмутительные преступления.

Являясь с 2017 года одним из координаторов данного вопроса, Румыния решительно поддерживает осуществление принципа дополняемости, который является краеугольным камнем механизма МУС. В долгосрочной перспективе наша цель должна заключаться в уменьшении количества дел, передаваемых на рассмотрение Суда по мере того, как все больше государств-членов будут демонстрировать готовность и способность расследовать преступления, подпадающие под их юрисдикцию, и осуществлять судебное преследование за них. В связи с этим мы присоединяемся к обращенному к соответствующим сторонам призыву Суда включить элементы наращивания потенциала судебной реформы в программы помощи, направленные на укрепление верховенства права.

Кроме того, мы должны постоянно помнить о том, что эффективность работы Суда зависит от степени сотрудничества государств. В этой связи мы хотели бы вновь заявить о поддержке Румынией Суда и присоединиться к призывам укреплять сотрудничество между государствами-участниками и МУС в соответствии с обязательствами, закрепленными в Римском статуте.

Возможности для улучшения отношений между Советом Безопасности и Судом в целях повышения эффективности борьбы с наиболее тяжкими из угрожающих международному миру и безопасности преступлений, по-прежнему не задействованы. По итогам проведенного в июле этого года заседания Совета по формуле Аррии мы призываем продолжать более систематизированный и ориентированный на практические действия диалог по данному вопросу.

Румыния приветствует принятое в прошлом году историческое консенсусное решение ввести в действие юрисдикцию Суда в отношении преступления агрессии, что усиливает закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций запрет на незаконное применение силы. Хотя мы можем продолжить обсуждение вопроса о том, какие еще обязанности можно было бы возложить на МУС, главная дополнительная ценность этого решения заключается, на наш взгляд, в его символическом

значении, поскольку оно вынуждает и политиков, и граждан задуматься о законности войны и, говоря более конкретно, об ответственности за нее отдельных лиц.

В заключение хочу сказать, что Румыния разделяет мнение о том, что принятие Статута МУС является одним из наиболее важных достижений в борьбе с безнаказанностью. Придание Римскому статуту универсального характера стало бы мощным инструментом предотвращения нарушений международного уголовного права и в то же время внесло бы значительный вклад в установление прочного мира и создание более здорового общества в соответствии с основными принципами и ценностями Организации Объединенных Наций.

Г-н Эскаланте Асбун (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Как и предыдущие ораторы, мы хотели бы начать выступление со слов благодарности в адрес Председателя Международного уголовного суда Судьи Эбоу-Осуджи за представление Генеральной Ассамблее доклада Суда (см. A/73/334) в соответствии со статьей 6 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и пунктом 28 резолюции 72/3 — доклада, в котором подробно описывается административная и судебная деятельность Суда.

Наша делегация приветствует состоявшиеся 17 июля официальные мероприятия в связи с двадцатой годовщиной принятия основополагающего для Суда договора — Римского статута, и мы подчеркиваем важность мандата Суда для международного сообщества, а также необходимость укрепления международной системы уголовного правосудия.

Мы были рады узнать, что в прошлом году Международный уголовный суд интенсивно работал и выдал новые ордера на арест двух лиц, продолжил три судебных разбирательства, вынес окончательные решения по двум делам в Апелляционной палате, а также принял ряд важных решений о выплате компенсаций жертвам, что является одновременно одним из основных направлений деятельности Суда и одной из его главных сильных сторон. Кроме того, Прокурор начал новое расследование, а также остается десять других по-прежнему открытых ситуаций.

В этой связи хочу отметить, что нам известно о значительных успехах, достигнутых Международным уголовным судом в последние годы, хотя мы признаем также, что многое еще предстоит сделать. Нам предстоит пройти путь, на котором нас ждут и трудности, и возможности укрепить потенциал Суда в части судебного преследования тех, кто в ответе за серьезные нарушения прав человека и преступления, подпадающие под действие Римского статута. Кроме того, Суд выступает в качестве механизма сдерживания таких преступлений.

С учетом вышесказанного наша страна призывает государства ратифицировать Кампальские поправки, и мы особенно приветствуем введение в действие юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии, которое состоялось в июле в соответствии с решением, принятым Конференцией государств — участников в Нью-Йорке в декабре 2017 года. Этот шаг укрепляет юрисдикцию и полномочия Международного уголовного суда.

В рамках нашего обязательства перед международным сообществом и Международным уголовным судом укреплять нормативные и оперативные механизмы Суда, а также в соответствии с нашим национальным законодательством мы начали работу на национальном уровне по скорейшей ратификации Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда, поскольку мы убеждены, что такой документ не только облегчит его работу, но и будет способствовать достижению его целей.

Завершая мое выступление, я хотел бы подтвердить глубокую приверженность нашей страны работе Международного уголовного суда и ее поддержку, и мы настоятельно призываем тех, кто еще не ратифицировал Римский статут и поправки к нему, сделать это, с тем чтобы уже в ближайшем будущем обеспечить его полностью универсальный характер и содействовать развитию правосудия и подотчетности на глобальном уровне.

Г-н Гарсиа Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Судью Чили Эбоу-Осуджи с его избранием на пост Председателя Международного уголовного суда (МУС) и поблагодарить его за представленный им доклад (A/73/334) о деятельности Суда за прошедший год.

Я хотел бы выразить также нашу признательность за представление докладов Генерального секретаря (A/73/333 и A/73/335) об осуществлении статьи 3 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и о расходах, понесенных в связи с оказанием помощи Международному уголовному суду, и полученных в этой связи возмещениях. Аргентина поддерживает также принятие в этом году проекта резолюции (A/73/L.8) о докладе Международного уголовного суда, которое совпало с представлением данного доклада Председателем Суда и с обсуждением данного пункта повестки дня.

Суд проделал отличную работу с момента представления предыдущего доклада (см. A/72/PV.36), что вновь свидетельствует о том, что он действительно является важнейшим инструментом в борьбе с безнаказанностью, за поощрение прав человека и укрепление верховенства права на международном уровне.

В свете празднования двадцатой годовщины Римского статута Аргентина вновь заявляет о своей неизменной приверженности работе Суда, выражающейся в неизменно активном участии в деятельности механизмов, предусмотренных Ассамблеей государств — участников и поддержке обеспечения универсального характера Статута.

Аргентина демонстрирует свою поддержку различными способами, но особенно мы гордимся тем, что стали первым государством-участником, заключившим все четыре предложенные Судом соглашения о сотрудничестве. Аргентина ратифицировала также Кампальские поправки о преступлении агрессии, и в этой связи приветствует введение в действие юрисдикцию Суда в отношении данного преступления. Этот шаг завершает создание правовой структуры Суда и подтверждает примат права и правосудия перед применением силы в международных отношениях.

Я хотел бы коснуться взаимоотношений между Судом и Организацией Объединенных Наций. Взаимоотношения между нашей Организацией и Судом имеют крайне важное значение и в то же время неизменно строятся с учетом правовой независимости Суда. В связи с этим мы вновь заявляем о том, что испытываем некоторую обеспокоенность в связи с передачей Советом Безопасности ситуаций

на рассмотрение Суда, особенно по поводу сопряженных с такой передачей финансовых затрат. До сих пор эти затраты в полном объеме государствами — участниками Статута Суда не покрывались, несмотря на четко прописанные в Римском статуте и Соглашении нормы, регулирующие взаимоотношения между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций, в соответствии с которыми расходы на такую передачу должна нести Организация Объединенных Наций.

Борьба с безнаказанностью — это общая задача государств-участников Римского статута и государств — членов Организации Объединенных Наций, но одновременно с этой задачей должно существовать обязательство обеспечивать Суд необходимыми ресурсами для выполнения им своих функций. Бездействие в этом отношении может поставить под угрозу непрерывный характер следственной деятельности Суда и сказаться на авторитете нашей Организации. Кроме того, мы считаем, что есть все возможности для обеспечения более широкого и эффективного взаимодействия между Судом и Советом Безопасности, особенно в том, что касается работы таких вспомогательных органов Совета, как санкционные комитеты или Рабочая группа по вопросу о детях в условиях вооруженных конфликтов.

В заключение Аргентина хотела бы особо отметить вклад Международного уголовного суда в достижение целей нашей Организации в пресечении безнаказанности за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Невозможно отрицать вклад Суда в создание многосторонней системы, призванной привить уважение к правам человека и обеспечить прочный мир в соответствии с нормами международного права и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Страдания жертв самых зверских преступлений — это величайший позор человечества. Мы не можем допустить, чтобы за нынешнее столетие мы так и не приняли конкретных мер в ответ на эти нарушения. Общими силами мы должны построить более справедливый мир на основе утверждения примата международного права.

Г-н Ислам (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш благодарит Председателя Международного уголовного суда (МУС) за его исчерпывающий

доклад (см. A/73/334). Мы высоко оцениваем позицию Международного уголовного суда в отношении национального суверенитета, которая заслуживает уважительного отношения со стороны всех государств-членов.

Бангладеш рада вновь присоединиться к числу соавторов проекта резолюции A/73/L.8, озаглавленного «Доклад Международного уголовного суда». Мы должным образом приняли к сведению новую информацию о судебно-следственной деятельности Суда, а также о ходе предварительного разбирательства дел.

Будучи государством-участником Римского статута, в течение отчетного периода мы с особым интересом следили за исполнением решения Палаты предварительного производства Международного уголовного суда по вопросу о принудительной депортации в Бангладеш из штата Ракхайн в Мьянме представителей народности рохингья. Мы высоко оцениваем личную инициативу Канцелярии Прокурора запросить у Палаты предварительного производства вынести решение по этому вопросу, особенно в то время, когда сам Суд сталкивается с различными трудностями на многих направлениях своей работы. Как государство-участник, Бангладеш считает своей первоочередной обязанностью ответить на письмо Палаты предварительного производства в установленные сроки. Учитывая двусторонние усилия, которые мы предпринимаем вместе с Мьянмой для обеспечения безопасного, достойного и упорядоченного возвращения рохингья в штат Ракхайн, мы считаем, что решение Палаты предварительного производства о возможном отказе в реализации их права на возвращение является важным событием.

После решения Палаты предварительного производства Бангладеш будет и далее сотрудничать с Судом, при этом мы хотели бы подчеркнуть необходимость привлечения к ответственности за все преступные деяния, совершенные силами безопасности Мьянмы и негосударственными субъектами против народности рохингья. В связи с этим мы напоминаем об обязанностях Совета Безопасности в свете представленных Независимой международной миссией по установлению фактов в Мьянме убедительных доказательств совершения особо тяжких преступлений по международному праву в отношении рохингья. Мы отмечаем решение Совета по правам человека принять меры по Докладу независимой международ-

ной миссии по установлению фактов в Мьянме (A/HRC/39/64) и создать постоянно действующий независимый механизм для сбора, анализа и обеспечения сохранности доказательств с целью привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления в соответствующих национальных или международных судебных инстанциях. Для восстановления доверия среди насильственно перемещенных рохингя к перспективам их добровольного возвращения крайне важно, чтобы все самые жуткие преступления, которые им пришлось пережить, были должным образом расследованы, а виновные в их совершении понесли ответственность.

Бангладеш приветствует решение Ассамблеи государств-участников с 17 июля распространить действие юрисдикции Суда на преступление агрессии. Мы также поддерживаем все три поправки к статье 8 Римского статута и принимаем к сведению другие предложения, поступившие в Рабочую группу по рассмотрению поправок.

Мы подчеркиваем, что сотрудничество, помощь и поддержка со стороны государств-участников Римского статута — и других государств — остаются необходимым условием последовательного и неукоснительного выполнения мандата МУС. Мы вновь заявляем о необходимости признания мандата и полномочий МУС в масштабах всей системы Организации Объединенных Наций и подтверждения его ценного вклада в дело международного мира и безопасности, утверждения принципа верховенства права и построения миролюбивых справедливых и открытых обществ. Мы с удовлетворением отмечаем сотрудничество между ЮНЕСКО и Канцелярией Прокурора в деле защиты культурного наследия от нападений во время вооруженных конфликтов.

Мы подчеркиваем необходимость постоянной поддержки со стороны Совета Безопасности для обеспечения эффективной работы Суда, в том числе над разборательством дел, переданных на его рассмотрение Советом. Несомненно заслуживает внимания и предложение начать структурированный диалог между Советом и Судом по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая случаи отказа государств от сотрудничества, санкции, запреты на поездки и замораживание активов. Со своей стороны, мы будем и впредь оказывать Суду необходимое содействие в тех районах, где в составе миссий развернуты наши миротворцы и военные наблюдатели.

Бангладеш еще раз заявляет, что главная ответственность за расследование и преследование за преступления, предусмотренные в Римском статуте, лежит на национальных юрисдикциях. Мы всецело поддерживаем рекомендацию о возможном включении вопросов, относящихся к Римскому статуту, в программы правовых и судебных реформ, пользующиеся поддержкой Организации Объединенных Наций, по линии оказания помощи в целях развития для утверждения принципа верховенства права. Это касается в первую очередь государств, не являющихся участниками Римского статута.

Как государство-участник, Бангладеш по-прежнему привержена обеспечению универсальности и выполнению всех положений Римского статута. Мы надеемся, что двадцатая годовщина принятия Римского статута, которую мы отметили в прошлом году, позволит придать необходимый импульс окончательной универсализации Статута. Выполнению программы универсализации призваны способствовать и организуемые МУС семинары по вопросам сотрудничества и другие аналогичные мероприятия с участием соответствующих международных и региональных организаций.

Бангладеш подчеркивает необходимость оказания соответствующей помощи в области укрепления потенциала национальных юрисдикций государств-участников в соответствии с принципом взаимодополняемости. В связи с этим мы вновь заявляем о необходимости рассмотреть возможность бюджетного финансирования программ стажировки и приглашения специалистов из государств-участников из числа развивающихся и наименее развитых стран. С этой целью мы распространили рабочий документ и рассчитываем на его положительное рассмотрение всеми государствами-участниками и Судом. Мы еще раз заявляем о необходимости относиться с должным вниманием к вопросу о справедливой географической представленности сотрудников Суда, особенно в категории специалистов.

Мы считаем необходимым увеличить объем добровольных взносов в Целевой фонд помощи потерпевшим, чтобы Суд успешно справлялся со своей задачей выплаты компенсации и оказания другой помощи жертвам преступлений. Будучи назначенным координатором, Бангладеш стремится наладить взаимодействие с соответствующими

государствами-участниками с целью помочь им погасить свою задолженность по взносам. Мы также готовимся приступить к своим обязанностям члена Бюро МУС в следующие два года.

В заключение мы вновь заявляем о необходимости укрепления солидарности государств-участников, а также повышения репутации и авторитета МУС как суда последней инстанции, что отвечало бы наивысшим интересам борьбы с безнаказанностью за подсудные ему самые тяжкие преступления по международному праву.

Г-жа Рупнарин (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Тринидад и Тобаго благодарит Генерального секретаря за ежегодный доклад Международного уголовного суда (МУС), содержащийся в документе A/73/334, и дополнительную документацию о работе Суда в 2017–2018 годах. Мы считаем эти документы важным инструментом, позволяющим знакомить с основной работой Суда не только его участников, но и всех членов Организации Объединенных Наций. Пользуясь этой возможностью, мы также поздравляем Председателя МУС судью Чили Эбоу-Осуджи с его избранием.

Благодаря усилиям нашего ныне покойного бывшего премьер-министра и, в дальнейшем, президента Республики Тринидад и Тобаго страна находилась в авангарде работы по созданию Римского статута. Поэтому мы с радостью присоединяемся к остальным делегациям и отмечаем двадцатую годовщину принятия учредительных документов МУС; высокая оценка его работы международным сообществом правильна и заслужена.

Мы заявляем, что МУС является одним из международных гарантов, стоящих на страже закона. Неизменная поддержка МУС со стороны Тринидада и Тобаго основывается на признании необходимости искоренить безнаказанность для виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества и перечисленных в статье 5 Римского статута, а именно преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии.

Мы с удовлетворением отмечаем вступление в силу 17 июля юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. Тринидад и Тобаго ратифицировал поправки о преступлении агрессии в ноябре

2012 года, вскоре после Конференции по обзору Римского статута в Кампале, Уганда, состоявшейся в 2010 году. Мы видим в этом возможность обеспечить более широкую юрисдикцию Суда, в том числе в отношении преступления агрессии, что тем самым позволит предотвращать безнаказанность.

Несмотря на все те многочисленные проблемы, которые стоят перед Судом, невозможно отрицать тот факт, что МУС по-прежнему остается маяком надежды для жертв относящихся к его юрисдикции особо тяжких преступлений, которые требуют правосудия. Среди этих потерпевших и самые незащищенные — тысячи женщин и детей, зачастую больше всех страдающих от деяний преступников, которые демонстрируют откровенное пренебрежение святостью человеческой жизни, нарушая нормы международного гуманитарного права и международные стандарты в области прав человека.

Вместе с тем мы по-прежнему глубоко обеспокоены отмеченными в нынешнем докладе недавними случаями выхода государств и уведомлениями о выходе из Римского статута. Уважая суверенное право государств принимать такие меры, которые они сочтут необходимыми, Тринидад и Тобаго считает, что преобладающим подходом к работе МУС должно быть тесное сотрудничество, а не отказ от него.

Мы понимаем, что некоторые склонны видеть в МУС угрозу национальному суверенитету. В то же время мы хотим развеять это представление и напомнить государствам-членам о том, что в соответствии с закрепленным в Римском статуте принципом комплиментарности юрисдикция Суда действует только в тех случаях, когда государства не могут или не хотят обеспечить судебное преследование тех, кто обвиняется в совершении тяжких преступлений. Ни один человек и ни одно государство не должны страшиться МУС, потому что это суд последней инстанции.

Тринидад и Тобаго еще раз заявляют, что успех работы Суда неразрывно связан с универсализацией Римского статута. В связи с этим мы подтверждаем нашу приверженность делу универсализации Римского статута и настоятельно призываем все государства, которые этого еще не сделали, ратифицировать Римский статут и выполнять все его положения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, согласно положениям Соглашения о взаимоотношениях, которое предусматривает тесное сотрудничество между Судом и Организацией Объединенных Наций в выполнении их соответствующих обязанностей, в нынешний отчетный период Организация Объединенных Наций активно сотрудничала с Судом в интересах дальнейшего укрепления этих взаимоотношений и эффективного выполнения Соглашения. Мы напоминаем, что, согласно докладу Генерального секретаря по этому пункту повестки дня, успех наших усилий по обеспечению ответственности в решающей степени зависит от прерогативы Совета Безопасности передавать ситуации на рассмотрение Суда, однако для отправления правосудия также необходимы активные последующие меры в связи с переданными делами, гарантирующие сотрудничество. Поэтому мы приветствуем состоявшийся 6 июля диалог между государствами — участниками Суда, которые являются членами Совета, в рамках первого подобного заседания по формуле Аррии.

И наконец, Тринидад и Тобаго отмечает усилия Суда добиться торжества правосудия и не позволить преступникам и далее оставаться безнаказанными. Мы вновь с удовлетворением отмечаем твердую приверженность и напряженную работу Прокурора Суда, которая продолжает выполнять свой мандат в соответствии с положениями Римского статута.

Г-н Суан (Мьянма) (*говорит по-английски*): В пунктах 43 и 44 доклада Международного уголовного суда (МУС) (A/73/334) говорится о просьбе Прокурора к Палате предварительного производства вынести решение относительно того, может ли Суд осуществлять юрисдикцию в отношении предполагаемой депортации так называемых рохингья из Мьянмы в Бангладеш. В дальнейшем, 6 сентября, Палата предварительного производства I большинством голосов постановила, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении Мьянмы.

Мьянма решительно отвергает это решение, которое является следствием применения неправильной процедуры и сомнительных юридических оснований. В связи с этим я хотел бы подтвердить позицию моего правительства, заключающуюся в том, что, не являясь участником Римского статута, Мьянма эти выводы Суда не признает. Это решение стало результатом явной недобросовестности, про-

цедурных нарушений и полного отсутствия транспарентности. Различным организациям было позволено представлять Суду материалы в качестве *amicus curiae* без учета их статуса или полезности направленной ими информации. В ряде представленных документов правовые вопросы фактически не рассматривались. Кроме того, допускались эмоционально окрашенные свидетельства личных трагедий, не имевшие ничего общего с юридическими аргументами по существу, и тем самым на Суд оказывалось эмоциональное давление. Замечания, представленные этими группами, имели целью подвергнуть Суд эмоциональному воздействию.

В своей просьбе о вынесении Судом решения по вопросу о юрисдикции Прокурор неверно применила статью 19 (3) Статута, поскольку Суд не занимался рассмотрением этого вопроса. В связи с этим судья Марк Перрен де Бришамбо высказал мнение, что статьи 19 (3) и 119 (1) Римского статута неприменимы и что доктрина «компетенции—компетенции» не может служить альтернативным основанием, позволяющим Палате выносить решение. Мьянма не согласна и с утверждением Прокурора о том, что перемещение населения через национальные границы объективно является существенным элементом преступления депортации в соответствии со статьей 7 (1) (d) Статута.

Кроме того, не существует такой организационной стратегии, которая, согласно Римскому статуту, необходима для доказывания преступлений против человечности. Такую стратегию было бы сложно увязать с соглашением о репатриации, которое было подписано между Мьянмой и Бангладеш в ноябре 2017 года и в котором обе страны договорились о коротких сроках добровольного возвращения всех тех, кто покинул штат Ракхайн в результате военных действий в регионе. Помимо этого, Мьянма и Бангладеш договорились о сфере компетенции совместной рабочей группы и подписали территориальное соглашение о репатриации перемещенных жителей Мьянмы из Бангладеш. Все эти двусторонние соглашения призваны способствовать репатриации прошедших проверку жителей штата Ракхайн, которые перебрались в Бангладеш после террористических актов Араканской армии спасения рохингья, имевших место в октябре 2016 года и в августе 2017 года. Никакие ограничения на число репатриантов не предусматривались, и процесс должен был начаться 23 января 2018 года.

Кроме того, 6 июня 2018 года правительство Мьянмы подписало меморандум о взаимопонимании (МОВ) с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. МОВ предусматривает участие Организации Объединенных Наций в координации и согласовании деятельности в области оказания гуманитарной помощи и развития в штате Ракхайн и содействие правительству Мьянмы в добровольном, безопасном и достойном возвращении перемещенных лиц из штата Ракхайн, которые, согласно территориальному соглашению, прошли соответствующую проверку как жители Мьянмы. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании, группа Организации Объединенных Наций уже завершила первый этап оценки положения дел на местах в 23 деревнях в северной части штата Ракхайн. Сейчас она проводит второй этап оценки положения дел еще в 26 деревнях.

Правительство Мьянмы хорошо осведомлено об обвинениях в нарушениях прав человека после террористических актов, совершенных в августе 2017 года. Ввиду приверженности правительства принципу верховенства права 30 июля оно учредило Независимую комиссию по расследованию. Комиссия состоит из двух видных международных деятелей и двух национальных членов. Комиссия займется расследованием сообщений о нарушениях прав человека после террористических актов, совершенных Армией спасения рохингья Аракана, и изучением других связанных с этим вопросов. Правительство Мьянмы готово принять необходимые меры на основе выводов Комиссии. Мы готовы и в состоянии заняться вопросами привлечения к ответственности за любые предполагаемые нарушения прав человека в тех случаях, когда существуют достаточные доказательства.

Сейчас правительство Мьянмы добросовестно занимается созданием необходимых условий, способствующих безопасному, добровольному и достойному возвращению людей, которые были вынуждены бежать в Бангладеш. В соответствии с двусторонними соглашениями и договоренностями с этой страной Мьянма уже с января готова принять первую группу прошедших проверку возвращающихся беженцев.

В ходе недели заседаний высокого уровня на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи представители Китая, Мьянмы и Бангладеш провели неофициальное совещание, на котором присутствовал Генеральный секретарь г-н Гутерриш. На этом совещании, которое прошло в дружественной атмосфере, был быстро достигнут консенсус по трем аспектам вопроса о перемещенных лицах. Согласно этой единодушной договоренности 29 и 30 октября в Дакке состоится третье заседание Объединенной рабочей группы для того, чтобы заранее детально проработать порядок репатриации первой группы лиц. Я могу заверить Ассамблею в том, что первая группа прошедших проверку перемещенных лиц сможет вернуться в штат Ракхайн в ближайшее время.

Чрезмерно широкое применение юрисдикции Международного уголовного суда (МУС) бросает вызов основополагающему принципу правовой определенности и противоречит общепринятым принципам международного публичного права. Им создается опасный прецедент и подрывается моральный авторитет Суда. Нигде в Римском статуте МУС не говорится о том, что Суд обладает юрисдикцией в отношении государств, не признающих его юрисдикцию. Кроме того, в Венской конвенции 1969 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями говорится, что ни один договор не может применяться в отношении страны, не ратифицировавшей его. То, что пытается сделать Прокурор Суда, это обойти принципы национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств в нарушение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и упомянутых в преамбуле к Римскому статуту. Я также хотел бы заявить о том, что мы решительно осуждаем и отвергаем предпринимаемые некоторыми государствами — членами Организации Объединенных Наций попытки передать касающееся Мьянмы дело на рассмотрение МУС. Мы никогда не признаем дискриминационную, избирательную, предвзятую, политически мотивированную и противоправную юрисдикцию МУС в отношении Мьянмы.

Наконец, наша делегация отмежевывается от проекта резолюции A/73/L.8, который предполагается принять сегодня днем.

Г-н Хван Ву Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить Председателю Международного уголовного суда (МУС) судье Эбоу-Осуджи нашу искреннюю признательность за всестороннее представление доклада Суда (A/73/334). Наша делегация также дает высокую оценку совместным усилиям Председателя, камер, Канцелярии Прокурора и Секретариата Суда, направленным на то, чтобы положить конец безнаказанности виновных в тягчайших преступлениях, вызывающих озабоченность у всего международно-го сообщества.

После успешного проведения летом текущего года церемонии празднования двадцатой годовщины принятия Римского статута, Организации Объединенных Наций и Международному уголовному суду пора более тесно сотрудничать друг с другом и подтвердить актуальность и значение международного уголовного правосудия в обеспечении верховенства права и международного мира и безопасности.

Невозможно переоценить ту важную роль, которую МУС играет в оказании поддержки Организации Объединенных Наций в рамках трех основных компонентов ее деятельности — мир и безопасность, развитие и права человека. Отправление уголовного правосудия в отношении лиц, виновных в чудовищных, оскорбляющих совесть человечества преступлениях, является основой верховенства права, которое служит прочным фундаментом для успешной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Именно поэтому мы поддерживаем непрерывное сотрудничество между МУС и Организацией Объединенных Наций на различных уровнях, о котором говорится в докладе.

В то время как прогресс, достигнутый Судом на пути к тому, чтобы положить конец безнаказанности, является весьма впечатляющим, на нескольких направлениях Суд, тем не менее, сталкивается также с суровой реальностью. Мы надеемся, что при содействии со стороны различных заинтересованных субъектов Суду удастся преодолеть эти значительные проблемы и прочно утвердиться в качестве мощного и надежного органа международного уголовного правосудия.

Во-первых, будучи судом международным, на каждом этапе его деятельности МУС не может обойтись без активного сотрудничества со сторо-

ны многочисленных заинтересованных субъектов, особенно государств-участников и Организации Объединенных Наций. Для расширения сотрудничества с государствами Суду крайне необходимо устанавливать взаимодействие с заинтересованными регионами, государствами и соответствующими организациями. Поскольку для надлежащего функционирования этой системы жизненно необходимо сотрудничество МУС с Организацией Объединенных Наций — особенно Советом Безопасности, — следует отметить, что 6 июля Совет Безопасности провел заседание по формуле Аррии, посвященное взаимоотношениям Совета Безопасности с МУС, в котором в качестве докладчиков приняли участие как Председатель Ассамблеи государств-участников, так и Прокурор Суда.

Во-вторых, успех нашей общей борьбы с безнаказанностью зависит не только от надлежащего сотрудничества, но и от универсального применения Римского статута. С момента вступления Римского статута в силу в 2002 году число являющихся его участниками государств увеличилось более чем вдвое, что является поистине замечательным достижением. Однако это число по-прежнему не составляет и двух третей членов Организации Объединенных Наций. Более широкое участие государств в Римском статуте несомненно приведет к более активной поддержке Суда. Кроме того, государства, присоединяясь к МУС, способствовали бы не только защите своих территорий и своих народов, но и защите будущих поколений, а также построению более справедливого мира. Нам надо сознавать, что ввиду существования принципа комплементарности ратификация тем или иным государством Римского статута вовсе не означает того, что оно поступает своим суверенитетом.

Республика Корея остается непоколебимым сторонником МУС с момента его создания. Мы будем и впредь принимать активное участие в согласованных усилиях международного сообщества по превращению МУС в ответственный, универсальный и эффективный орган, призванный положить конец безнаказанности виновных в наиболее серьезных преступлениях против человечности. В этой связи мы всецело убеждены в эффективности руководства нынешнего Председателя Ассамблеи государств-участников г-на О Гон Квона и будем и впредь оказывать ему надлежащее содействие в выполнении им его важных обязанностей.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о том, что Республика Корея решительно поддерживает МУС.

Г-н Ли (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я хотел бы, подобно выступившим до меня ораторам, от имени нашей страны поздравить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи с избранием на пост руководителя этого важного учреждения. Я также хотел бы поблагодарить его за представление доклада о деятельности Суда (A/73/334), в котором продемонстрировано значение этого органа во всеобщей борьбе с безнаказанностью и за соблюдение верховенства права. Это выступление пришлось на тот период, когда происходит общая эрозия международного правопорядка, а МУС подвергается многоголосной критике. Однако оно пришлось также и на эпоху подотчетности, в которую требование об отправлении правосудия и возмещении ущерба жертвам не может остаться неслышанным.

Сенегал всегда поддерживал путь диалога, поощряя мирные и доверительные отношения между государствами и Судом, поскольку мы считаем, что борьба против безнаказанности и за обеспечение верховенства права должна стать общей борьбой всего международного сообщества. В этой связи мы считаем, что наиболее эффективными средствами, которые позволят устранить обеспокоенности третьих сторон и изменить неоправданно негативное отношение к Суду, являются диалог и сотрудничество. Именно поэтому мы неустанно призываем все государства действовать мудро и осмотрительно на основе принципов консенсуса, единства и взаимозависимости, с тем чтобы восстановить доверие и энтузиазм, с которыми народы и лидеры стран мира создали Суд 20 лет назад.

Мы должны прислушиваться друг к другу и конструктивно обсуждать и рассматривать названные государствами причины обеспокоенности, обеспечивая при этом целостность Суда. Осуществляя свое право передавать дела на рассмотрение в Суд, Совет Безопасности должен действовать осмотрительно и беспристрастно, с тем чтобы не создавалось впечатление, что он использует Суд в качестве политического инструмента. Что касается Суда, то, чтобы не запятнать свою репутацию, он должен и впредь применять самые высокие стандарты судебного разбирательства, которые обе-

спечивали бы уважение прав обеих сторон — как защиты, так и обвинения, — а также обеспечивали защиту свидетелей в любых обстоятельствах.

Рассмотрение представленного сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклада является убедительной оценкой работы первого и единственного постоянного международного суда, которому поручено осуществлять судебное преследование за массовые преступления. Суд продемонстрировал удивительную стойкость перед лицом трудностей, и мы не сомневаемся, что он успешно с ними справится. С момента создания на рассмотрение Суда было представлено в общей сложности 26 дел, по которым проходит 41 подозреваемый или обвиняемый, и были проведены расследования по 11 делам. Он выдал новые ордера на арест двух лиц, одно из которых было передано Суду. Он продолжает ведение трех судебных процессов, вынес окончательные решения по двум делам, находившимся в Апелляционной палате, и принял несколько важных решений, касающихся возмещения ущерба потерпевшим. Предварительное изучение Канцелярией Прокурора материалов 11 дел со всего мира, а также начало нового расследования укрепляют нашу уверенность в том, что международное уголовное правосудие медленно, но верно и бесповоротно движется по пути к универсальности.

Следует признать, что сегодня МУС, несмотря на его недостатки, остается единственным средством правовой защиты жертв серьезных преступлений в тех случаях, когда право на отправление правосудия не может быть осуществлено на местах. Поскольку Суд является дополнительным механизмом последней инстанции, нам по-прежнему крайне важно приложить все возможные усилия для расширения возможностей государств по проведению расследований и осуществлению судебного преследования виновных в совершении массовых преступлений. В конечном итоге, поскольку Римский статут учреждает лишь суд последней инстанции, который не имеет юрисдикции в отношении государств или регионов, а лишь призван обеспечивать защиту жертв, главная ответственность за расследование жестоких преступлений, предусмотренных в Статуте, и судебное преследование виновных по-прежнему лежит на государствах.

Следует также признать, что хотя Суд был создан относительно недавно, сегодня он считается одним из главных учреждений в составе действующей и постоянно совершенствующейся международной системы уголовного правосудия. Поэтому он заслуживает поддержки со стороны международного сообщества в мире, где на наших глазах ни в чем не повинные люди становятся жертвами массовых нарушений, и такие преступления зачастую остаются безнаказанными на национальном уровне или даже стираются из памяти народов.

Для того чтобы все жертвы во всем мире, где бы они ни находились, могли на равных и справедливых условиях добиваться отправления правосудия и для того чтобы повысить эффективность и легитимность деятельности Суда и его способность вносить вклад в обеспечение верховенства права, справедливости, мира и устойчивого развития, всеобщая ратификация Римского статута и интеграция этих норм во внутреннее законодательство государств должны стать реальностью. Все государства-члены должны всегда помнить о том, что для предотвращения конфликтов, установления мира и отправления эффективного универсального правосудия, к которым стремятся все народы, необходимо, чтобы все страны мира прилагали совместные усилия в рамках Римского статута.

В завершение своего выступления я хотел бы отметить, что отправление правосудия в интересах жертв должно оставаться одной из главных задач международного сообщества. Наши ежедневные усилия должны служить цели защиты этих жертв, с тем чтобы дерево надежды, посаженное 20 лет назад в Риме, продолжало цвести вечно между дюнами Гааги и Северным морем. Да будет так!

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне приветствовать и поблагодарить Председателя Международного уголовного суда г-на Чили Эбоу-Осуджи за столь всеобъемлющий, ценный, подробный и содержательный доклад о судебной деятельности Суда (A/73/334), а также за освещение многочисленных форм сотрудничества Организации Объединенных Наций и государств с Международным уголовным судом в рассматриваемый период. Кроме того, позвольте мне поздравить Председателя Суда с его заслуженным избранием на пост руководителя этого органа.

В целом мы отмечаем и согласны с тем, что действия Суда имеют особую важность. В этой связи мы приветствуем консенсусное решение о распространении юрисдикции Суда на преступление агрессии, а также продолжающееся сотрудничество Суда с Организацией Объединенных Наций и поддержку его работы с ее стороны.

Как мы уже неоднократно заявляли в этом зале, Республика Экваториальная Гвинея выступает за уважение норм международного права и международного гуманитарного права, поэтому мы высоко оцениваем огромные усилия государств и Организации Объединенных Наций, особенно в Совете Безопасности, а также постоянную работу Суда по привлечению к ответственности всех лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступления геноцида и преступлений против человечности, среди прочего. Мы также воздаем должное Суду за его постоянное рвение создавать институты и разрабатывать методы борьбы с повсеместно распространенной безнаказанностью. Однако Республика Экваториальная Гвинея считает, что для того чтобы Суд мог выполнить свой мандат, необходимо активное сотрудничество со стороны государств-участников и тех государств, которые в настоящее время не спешат устанавливать его по причине отсутствия доверия к этому судебному органу в результате продемонстрированного им недобросовестного, неэффективного и непрозрачного подхода к исполнению своих обязанностей при рассмотрении ряда переданных в его производство дел.

Хотя никто не сомневается в существовании тесных связей между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом, если брать во внимание их соответствующие цели, они являются независимыми организациями с разными мандатами. Поэтому крайне важно сохранить это различие между Советом Безопасности и Международным уголовным судом. Тем не менее международное сообщество рассчитывает на то, что каждая организация в своих соответствующих областях компетенции будет выполнять свои функции, руководствуясь требованиями объективности, авторитетности, беспристрастности и отказа от политики своей деятельности. В этой связи мы с большой обеспокоенностью отмечаем избирательность, с которой компетентные учреждения Организации Объединенных Наций осуществляют передачу дел

в соответствии со статьей 16 Римского статута, исходя из политических соображений, которые, по всей видимости, играют решающую роль при принятии таких решений. Это также заставляет задуматься о независимости Международного уголовного суда.

В сложившихся обстоятельствах мы призываем учреждения Организации Объединенных Наций с максимальной осторожностью подходить к вопросу передачи новых дел в Суд во исполнение статьи 13 Римского статута. Мы считаем, что одним из важных факторов, которые следует учитывать при рассмотрении возможности передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда, является наличие или отсутствие соответствующей правовой базы и судебных учреждений в данной конкретной стране и, как следствие, возможности подачи возражения на решение Суда на более позднем этапе, в зависимости от того, был ли соблюден принцип взаимодополняемости.

Что касается разбирательства в Международном уголовном суде дела президента Судана г-на Омара аль-Башира, то мы хотели бы отметить, что Республика Экваториальная Гвинея присоединяется ко всем декларациям и резолюциям Африканского союза относительно подхода, которого придерживался Суд к рассмотрению некоторых вопросов, непосредственно касающихся Африки, особенно дела президента Судана. Мы считаем, что Суд не обладает юрисдикцией обвинять главу государства, который как символ национального суверенитета пользуется полным иммунитетом. С другой стороны, от Суда ожидают, что его решения являются обязательными лишь для государств-участников этого органа, если только к нему с просьбой о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам не обращается государство, не являющееся его участником, которое считает необходимым сотрудничать с Судом.

В заключение мы хотели бы призвать Организацию Объединенных Наций и Суд прилагать больше усилий для оказания помощи национальным судебным органам и подготовки национальных кадров с целью установления более тесного и эффективного сотрудничества между Судом и государствами, которые обращаются за такой помощью.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту повестки дня.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/73/L.8.

Прежде чем предоставить слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением позиции до принятия проекта резолюции, позвольте мне напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Палау-Эрнандес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты недавно объявили об изменении своей позиции в отношении Международного уголовного суда (МУС). Мы публично обнародовали причины такого решения, которые, в частности, были названы советником по вопросам национальной безопасности г-н Джоном Болтоном в его выступлении от 10 сентября и с которыми не составит труда ознакомиться. Поэтому я не буду подробно повторять их здесь.

Соединенные Штаты вновь заявляют, что мы давно и последовательно принципиально отвергаем любые попытки распространить юрисдикцию МУС на граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, в том числе на Соединенные Штаты и Израиль, без передачи дела Советом Безопасности или в отсутствие согласия со стороны таких государств.

Кроме того, мы хотели бы вновь заявить, что серьезно обеспокоены и глубоко встревожены предложением Прокурора МУС провести расследование в отношении персонала Соединенных Штатов в контексте конфликта в Афганистане. Соединенные Штаты по-прежнему играют ведущую роль в борьбе с безнаказанностью, содействуют обеспечению правосудия и добиваются привлечения к ответственности виновных в совершении международных преступлений, включая военные преступления, преступления против человечности и преступление геноцида. Соединенные Штаты уважают решение государств, высказавшихся за присоединение к МУС, и, в свою очередь, надеются, что наше решение не присоединяться к МУС, чтобы юрисдикция Суда не распространялась на наших граждан, также будет воспринято с ува-

жением. Поэтому Соединенные Штаты отказываются присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/73/L.8.

Г-н Ахмед (Судан) (*говорит по-арабски*): Политизация международного правосудия для достижения определенных целей и преследования конкретных узких интересов не согласуется с усилиями международного сообщества по обеспечению справедливости и сохранению верности принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Такая политизация нарушает принципы международного права и способствует усилению напряженности в международных отношениях, препятствуя тем самым их развитию, что является одной из главных целей, положенных в основу создания Организации Объединенных Наций.

Международный уголовный суд (МУС) четко демонстрирует, что он является не более чем инструментом в международной борьбе, а также политическим инструментом. Именно поэтому Судан вновь заявляет о своей четкой и твердой позиции, в соответствии с которой мы отвергаем Суд и его практику, поскольку они представляют собой платформу, имеющей целью политизацию международного правосудия, целенаправленное преследование руководителей африканских стран и создание угрозы миру и стабильности в африканских странах.

Делегация нашей страны вновь подчеркивает важность борьбы с безнаказанностью и обеспечения торжества правосудия с помощью национальных судебных органов, которые могут и которые компетентны осуществлять национальную юрисдикцию и добиваться справедливости. Национальные судебные органы должны делать это без внешнего вмешательства или опеки. Наша страна располагает собственной национальной судебной системой, способной устанавливать национальную юрисдикцию и добиваться справедливости.

Продолжающиеся попытки превратить Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций в ассамблею государств-участников МУС представляют собой нарушение Устава и противоречат устоявшимся принципам, закрепленным в нормах международного права. Судан вновь заявляет о своем полном и недвусмысленном отказе сотрудничать с Судом. Мы не являемся государством-участником Статута Суда и не брали на

себя никаких обязательств перед ним. В этой связи следует учитывать соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров, а также нормы международного права и международного обычного права. Продолжающиеся попытки превратить Генеральную Ассамблею в ассамблею государств-участников Суда всегда будут представлять собой нарушение Устава и идти вразрез с принципами, о которых я уже говорил.

МУС является отдельным органом, не имеющим какой-либо естественной взаимосвязи с Организацией Объединенных Наций. Государства не связаны какими-либо обязательствами, помимо тех, которые взяли на себя участники Суда. Исходя из этого, проект резолюции (A/73/L.8), который будет принят несколько позже, не имеет никакого отношения к Судану, и мы не намерены придавать ему никакого значения. Мы дистанцируемся от этого проекта резолюции и хотели бы, чтобы наша позиция по нему нашла отражение в отчете о заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/73/L.8, озаглавленному «Доклад Международного уголовного суда».

Сейчас я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить, что со времени представления этого проекта резолюции к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в документе A/73/L.8, присоединились следующие страны: Андорра, Австралия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Ботсвана, Болгария, Чили, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Сальвадор, Франция, Германия, Венгрия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Норвегия, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Тринидад и Тобаго, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай и Вануату.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/73/L.8?

Проект резолюции A/73/L.8 принимается (резолюция 73/7).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Прежде чем предоставить делегациям слово для разъяснения мотивов голосования после голосования, хотел бы напомнить им о том, что выступления с заявлениями по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Аль-Арсан (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что наша делегация не поддерживает консенсус по только что принятой резолюции 73/7. Сирийская Арабская Республика выступала и продолжает выступать против подозрительных и необоснованных попыток правительств некоторых государств-членов противоестественно и противоправно расширить сферу охвата универсальной юрисдикции, а также против всех тех, кто трактует понятия правосудия, привлечения к ответственности и предупреждения безнаказанности исходя из своих политических установок, субъективно и несбалансированно. Такой подход лишь подрывает государственный суверенитет и нарушает мандаты национальных правовых и судебных институтов.

Сирия одной из первых внесла активный вклад в переговоры по Римскому статуту, в соответствии с которым был учрежден Международный уголовный суд (МУС). Сирия в числе первых стран подписала этот Статут. Однако сегодня, оценивая характер работы МУС за все годы его существования, мы вынуждены признать, что это политизированный и манипулируемый орган, способный действовать лишь против слабых стран. Даже недавно принятые в Кампале поправки к Римскому статуту, касающиеся преступления агрессии, являются пустым звуком. Все присутствующие здесь, в зале Генеральной Ассамблеи, знают, что эти поправки не удастся осуществить из-за того, что деятельность Суда зависит от политических договоренностей и сделок.

В этом зале представители некоторых делегаций продолжают подло использовать ситуацию в нашей стране, Сирии, в политических целях. Они

бесстыдно, лицемерно и лживо призывают передать ситуацию в Сирии на рассмотрение МУС. Честно говоря, мне кажется странным, что Постоянный представитель одного из таких государств выступил с этой самой трибуны с призывом передать ситуацию в Сирии на рассмотрение МУС. Возможно, он знает или как раз не знает, что правительство его страны подписало двусторонний меморандум с другим государством для обеспечения безнаказанности своих солдат и офицеров, с тем чтобы они не подвергались преследованию МУС.

Есть и такие государства, которые в этом зале продолжают настаивать на оказании поддержки так называемому Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Эти государства по-прежнему ответственны за ограничение мандата МУС, охватывающего лишь определенные страны и дела. Эти же государства теперь пытаются скрыть подлинные и основные причины, которые привели к выходу некоторых государств из состава Суда и его Римского статута. Хотя я не хотел углубляться в этот вопрос или вдаваться в его детали, некоторые государства вынудили меня сделать именно это.

Что касается Международного беспристрастного и независимого механизма, то я хотел бы обратить внимание политических лицемеров на то, что большинство государств-членов больше не желают слушать заявления предвзятых сторон, которые пытаются использовать Генеральную Ассамблею для продвижения этого так называемого «механизма». Всем очевидно, что это незаконный орган, который изначально был обречен на провал. Он был не более чем следствием принятия Генеральной Ассамблеей резолюции, по которой не удалось достичь консенсуса и в которой Ассамблея вышла за рамки своих конкретных мандатов по статьям 10, 11, 12 и 22 Устава. Кроме того, Механизм явно выходит за рамки полномочий Совета Безопасности, предусмотренных в статье 12 Устава.

Я не хочу отнимать у Ассамблеи время и силы, уделяя слишком много внимания Международному беспристрастному и независимому механизму. По-

этому я предлагаю делегациям прочесть письма на имя Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, направленные нашей делегацией и рядом государств-членов; они убедительно доказывают наличие в Механизме существенных правовых недостатков. Я хотел бы сослаться, в частности, на два наших письма, опубликованных в качестве документов A/71/799 и A/72/106. Я хотел бы еще раз подчеркнуть Ассамблее, что те стороны, которые продолжают поддерживать так называемый Механизм, не могут опровергнуть юридические доводы, выдвинутые нами против создания этого незаконного образования. Наши правовые аргументы основаны на Уставе и нормах международного права, а не обусловлены политически предвзятым подходом.

В заключение я призываю тех, кто продолжает выступать за расширение деятельности МУС, привести свои слова в соответствие с действиями. Они должны отойти от суровой и несбалансированной политической ситуации, сложившейся в мире. Они должны начать с того, чтобы привлечь к ответственности правительства государств, поддерживавших и финансировавших экстремистские салафитские и джихадистские организации, которые несут ответственность за убийство десятков тысяч ни в чем не повинных сирийцев. Они должны привлечь к ответственности правительства государств, причастных к росту масштабов деятельности иностранных боевиков-террористов. Только тогда мы сможем выслушать их мнения об обеспечении абстрактного международного правосудия, не обусловленного законами тех, кто обладает властью, политическими соображениями и узкими интересами.

Г-н Мусихин (Российская Федерация): Российская делегация привержена верховенству права на международном уровне и борьбе с безнаказанностью. Адаптируем под современные вызовы и угрозы национальную уголовно-правовую систему, активно задействуем применимые механизмы межгосударственного взаимодействия в этих вопросах, руководствуясь там, где это применимо, принципом «выдай или суди».

Вклад современных органов международного правосудия в дело борьбы с безнаказанностью неоднозначен. Международный уголовный суд среди них, пожалуй, наименее эффективный. Мы разочарованы тем, что текст резолюции 73/7 по докла-

ду МУС (см. A/73/334) опять обновляется лишь технически. Во-первых, это не отражает реальное состояние дел в Суде и вокруг него, во-вторых, не учитывает позиции государств, не участвующих в Римском статуте МУС. Смысла в такой резолюции мало, если он есть в принципе.

Свое видение деятельности МУС мы неоднократно подробно излагали. Прошедший год, к сожалению, дает основания для еще более пессимистических оценок. На три обвинительных приговора по итогам 16-летнего существования МУС потрачены колоссальные средства. Суд по-прежнему весьма вольно и зачастую непрофессионально трактует нормы международного права, в том числе об иммунитетах должностных лиц государств. Результат — известные озабоченности ряда государств Африки и Африканского союза. Мы их разделяем. Символично, что в нынешнем году государства именно этого региона стали инициаторами внесения в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта о запросе консультативного заключения Международного Суда по этим вопросам.

Вызывает озабоченность также стремление МУС бесосновательно расширять свою юрисдикцию, втягивая в ее орбиту государства, не являющиеся участниками Римского статута. Особенно ярко это проявилось в подходах Суда к началу предварительного расследования дела о предполагаемой депортации представителей народности рохингья. Репутация МУС ухудшается год от года. Кстати, в октябре прошлого года Прокурор Суда сообщила о начале полноценного расследования Независимым механизмом по надзору обвинений в отношении ее сотрудников в злоупотреблениях, допущенных в ходе расследования ливийского досье. Сообщалось также о том, что в сомнительных схемах был замешан бывший Прокурор МУС. О результатах расследования, впрочем, ничего не слышно.

Резюмирую: проблем у Суда много, мы не будем перечислять все. За год еще одно государство заявило о выходе из Римского статута. Не можем не отметить, что не похоже, чтобы деятельность этого органа реально поспособствовала бы стабилизации обстановки, прекращению насилия и облегчению участи мирного населения в той или иной ситуации, находящейся на его рассмотрении. Особенно показательны в этом плане итоги его многолетней деятельности по ситуациям, переданным в МУС

Советом Безопасности. Учитывая изложенные обстоятельства, наша делегация не может поддержать техническое обновление текста и дистанцируется от консенсуса по резолюции.

Г-жа Понсе (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины не поддерживают консенсус в отношении резолюции 73/7. Решение Филиппин о выходе из состава государств-участников Международного уголовного суда вступает в силу 17 марта 2019 года. Решение о выходе основывается на нашей принципиальной позиции в отношении тех лиц, которые политизируют вопросы прав человека, в то время как независимые и эффективно функционирующие органы и учреждения нашей страны продолжают осуществлять юрисдикцию в отношении жалоб, вопросов, проблем и обеспокоенностей, связанных с усилиями правительства по защите своего народа. Справедливо отметить, что, как и во всех демократических странах, колеса правосудия вращаются медленно и не всегда очень эффективно, но они вращаются. Мы хотели бы, но не можем заверить тех критиков, которые преследуют благие цели, в том, что станем действовать в обход правосудия, чтобы добиться для них немедленного возмездия. Это привело бы к подрыву верховенства права. Мы подтверждаем нашу приверженность делу борьбы с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений, несмотря на наш выход из Римского статута, особенно с учетом того, что в Филиппинах действует национальное законодательство, предусматривающее меры наказания за совершение особо тяжких преступлений.

Г-жа Вайс (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль принял решение дистанцироваться от консенсуса по резолюции 73/7 не потому, что мы не поддерживаем благородные цели, для достижения которых был создан Международный уголовный суд (МУС), а напротив, именно потому, что мы их поддерживаем. Израиль был одним из первых сторонников создания постоянного органа уголовного правосудия, и мы по-прежнему убеждены в исключительной важности борьбы с безнаказанностью за совершение массовых злодеяний. Наша сегодняшняя позиция — это способ выразить растущую озабоченность, которую, как мы знаем, разделяют многие — как государства-участники МУС, так и государства, не являющиеся таковыми, — в связи с растущим разрывом между первоначальным мандатом Суда и тем, как этот мандат осуществляется на практике; этот разрыв, как пред-

ставляется, усугубляется, причем так считают даже многие из сторонников деятельности Суда.

МУС является относительно молодым учреждением, и те, кто стремится обеспечить его добросовестность и эффективность как юридического органа, заинтересованы в том, чтобы его функционирование и представления общественности о его работе определялись не тем, что популярно с точки зрения политики, а неукоснительным, беспристрастным и независимым применением положений его собственного Статута. К сожалению, слишком много решений и действий, обусловленных деятельностью МУС, вызывают в этом отношении озабоченность. В конечном итоге, любой юридический орган должен заработать себе авторитет, легитимность и репутацию, а не просто получить их. Он должен поступательно развиваться на твердой юрисдикционной основе, причем прочность ее будет зависеть исключительно от качества принимаемых им юридических решений, от безупречности проведенных процессов и от того, как он распоряжается своим временем и ресурсами.

Хотя государства-участники призывают соблюдать принципы независимости и беспристрастности, на основе которых и создавался этот суд, мы считаем, что международное сообщество, делая выбор в пользу безоговорочной поддержки МУС вместо проведения серьезного обзора его мандата и деятельности, что было бы вполне оправдано, лишь наносит вред главной задаче Суда, а не способствует ее реализации. Мы настоятельно призываем государства, особенно те, кто решительно поддерживают Суд, равно как и другие основные заинтересованные стороны, с вниманием отнестись к высказываем серьезным озабоченностям и выступить в роли партнеров в стремлении привести деятельность МУС в четкое соответствие с его основополагающими принципами и целями.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования после голосования.

Несколько делегатов попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Позвольте мне напомнить делегатам о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления и осуществляются делегациями с места.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Сегодня делегация Перу, выступая от имени Аргентины, Канады, Чили, Колумбии и Парагвая, сделала заявление, направленное против Венесуэлы, без каких-либо юридических оснований и с единственной целью причинить ей политический ущерб. Если общая цель сегодняшнего заседания состоит в том, чтобы укрепить многосторонние учреждения, предназначенные для отправления правосудия, то позвольте заверить вас, что достичь ее не удастся, если стремиться превратить Международный уголовный суд в поле битвы за идеологические, экономические и геополитические интересы небольшой группы стран. У Международного уголовного суда и без того достаточно врагов, которые открыто заявляют о своем намерении ослабить его международный авторитет, целостность и независимость. Деятельность новой группы противников Суда — на этот раз тайных, — пытающихся превратить его в инструмент агрессии против третьих стран, — последнее, что нам сейчас нужно. Такими действиями они вовсе не укрепляют Суд, а скорее подрывают его.

Мы призываем международное сообщество отвергнуть все манипуляции под видом заботы о справедливости, представляющие на деле скоординированную политическую агрессию без каких-либо реальных оснований; они совершаются в нарушение международного права и противоречат духу и целям Международного уголовного суда.

Венесуэла вновь заявляет о своей поддержке Международного уголовного суда и его независимости, добросовестности и транспарентности в целях привлечения виновных в самых тяжких преступлениях к судебной ответственности. В заключение мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций строго соблюдать принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и нормы международного права.

Г-н Ислам (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я беру слово в осуществление права на ответ на заявление, сделанное представителем Мьянмы.

Палата предварительного производства Международного уголовного суда (МУС) приняла решение, подтверждающее юрисдикцию Суда в отношении случаев принудительной депортации из Мьянмы в Бангладеш — страну, являющуюся государством-участником Римского статута. Делегация Мьянмы, похоже, неправильно трактует вопрос юрисдикции. Мы не согласны с тем, что вопрос о подотчетности будет трудно совместить с двусторонними соглашениями между Бангладеш и Мьянмой по вопросу о безопасном, достойном и добровольном возвращении рохингья. Мы всегда считали, что привлечение к ответственности является одним из решающих факторов восстановления у представителей народности рохингья уверенности в том, что они смогут вернуться в свои дома.

Бангладеш по-прежнему преисполнена готовности сотрудничать с Мьянмой и любыми другими заинтересованными государствами-членами в содействии репатриации рохингья. Мы ожидаем от Мьянмы создания необходимых национальных судебных механизмов для привлечения к ответственности, согласно международному праву, виновных в тяжких преступлениях, в том числе совершенных в отношении рохингья. Однако ввиду постоянного нежелания соответствующего государства сделать это, именно международное сообщество обязано принять меры по борьбе с безнаказанностью. В этой связи никак нельзя приуменьшать роль МУС как суда последней инстанции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 77 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч 15 мин.